

M. 2855.2

6528.2

M 2855.2

1979
 2 2 1113
 1985
 5 1 1
 1986
 8 1 1
 1987
 1 1 1
 1984
 1 1 1

БИБЛИОТЕКА
 КОСТРОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
 Инв. № 0328.2

~~289~~

66

1355

85

75

ПРОСМОТРЕНО
1946 г.

1959

КОСТРОМСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА-УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ
КАФЕДРА
И. И. М. 285
Костромской области

~~БИБЛИОТЕКА
КОСТРОМСКАЯ
1959~~

СВѢДѢНІЯ О ВОЗОБНОВЛЕНІИ КОСТРОМСКАГО БОГО- ЯВЛЕНСКО-АНАСТАСІИНА ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Попытка къ возстановленію Богоявленскаго мужскаго монастыря, разрушеннаго пожаромъ. Препятствія. Переимѣна обетоятельствъ. Древность и историческое значеніе Богоявленской обители.

Костромская
Областная библиотека
им. Н. К. Крупской

M 2855. 2

ильный пожаръ, истребившій въ 1847 году почти половину города Костромы, не пощадилъ и вѣковой обители Богоявленской, стоявшей въ центрѣ города и служившей для него лучшимъ украшеніемъ. При сильномъ вѣтрѣ огонь 6-го числа сентября перекинулся черезъ высокія стѣны монастырской ограды и одновременно коснулся почти всѣхъ строеній монастыря. Никакія усилія не могли остановить всепожирющаго пламени; такъ что черезъ нѣсколько дней Богоявленскій монастырь, вмѣщавшій въ себѣ и духовную Семинарію, принялъ видъ развалинъ, для обитанія неудобныхъ.

Подъ влияніемъ общаго несчастья, причинившаго городу Костромѣ неисчислимые убытки, Епархіальное Начальство не могло и думать о томъ, чтобы городское общество, озабоченное частными своими нуждами, могло подать какую либо помощь для возобновленія полуразрушенной обители. Кромѣ того Епархіальное Начальство было озабочено участіемъ Семинаріи, помѣщавшейся въ стѣнахъ Богоявленскаго монастыря; другаго мѣста для Семинаріи и другихъ средствъ для ея устроенія тогда не представлялось. Вотъ почему оно поспѣшило съ своимъ ходатайствомъ о закрытіи Богоявленскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы штатъ его былъ переимѣ-

20-2594

201.1.2
00-
ценъ въ ближайшій къ городу мужескій третъеклассный монастырь Игрицкій (возведенный тогда во второй класс), — разныя угодья переданы въ собственность Ипатьевского монастыря, — а самая мѣстность съ уцѣлѣвшими строениями монастырскими и семинарскими поступила въ полное распоряженіе духовно-учебнаго вѣдомства. Согласно съ такимъ ходатайствомъ послѣдовало закрытіе Богоявленскаго монастыря.

Между тѣмъ граждане Костромскіе, по движенію религіозной настроенности, взглянули на послѣдовавшее закрытіе дорогой для нихъ обители нѣсколько иначе. Оправившись съ своими домашними лишениями, они рѣшились предохранить отъ разрушенія памятникъ общенародной своей святыни, служившей молитвеннымъ прибѣжищемъ для нихъ и для ихъ предковъ въ теченіе четырехъ столѣтій. Письменное заявленіе объ этомъ было подано ими, за подписомъ градскаго головы (А. Рыльцова), 8-го числа августа 1850 года Великимъ Князьямъ: Николаю и Михаилу Николаевичамъ, во время прибытія Ихъ въ городъ Кострому. Въ этой запискѣ съ явнымъ чувствомъ огорченія говорилось: «Пожары, опустошившіе въ 1847 году лучшую часть нашего города, лишивъ большинство жителей частной собственности, лишили вмѣстѣ съ тѣмъ и дорогой для всѣхъ гражданъ святыни — святой обители Богоявленской. Щедроты Августѣйшаго Монарха заживляютъ раны жителей, произведенныя потерю частной собственности. Остается одна *тяжкая*, общая всѣмъ жителямъ *рана* — запустѣніе Богоявленскаго монастыря, составлявшаго лучшее украшеніе города по своей четырехвѣковой древности и утѣшеніе жителей по благолѣпію и чину церковному. Такое печальное запустѣніе св. обители глубоко трогаетъ душу патриота-гражданина; и это скорбное чувство проявляется не въ одномъ, не въ нѣсколькихъ только жителяхъ, а обще всѣмъ обитателямъ города Костромы. Всѣ мы, готовые принести отъ себя посильную лепту на возобновленіе закрытой обители, всеподданнѣйше просимъ Васъ, благовѣрные Князья, передать таковую скорбь нашу Августѣйшему Родителю Ва-

пему, Государю Императору (Николаю Павловичу). Высочайшее повелѣніе о возобновленіи Богоявленской обители утѣшить общую печаль нашу и съ тѣмъ вмѣстѣ послужить драгоцѣннымъ памятникомъ настоящаго Вашего посѣщенія города Костромы.

Заявленіе Костромскихъ гражданъ, благосклонно принятое Ихъ Императорскими Высочествами, было представлено Государю Императору Николаю Павловичу; Святѣйшій Синодъ, по Высочайшей волѣ, указомъ отъ 12 числа октября 1850 года поручилъ Костромскому Епископу Леониду войти въ обсужденіе «благочестиваго» желанія Костромскихъ гражданъ. Но такъ какъ ни Святѣйшій Синодъ, ни Епархіальное Начальство не находили особенныхъ средствъ для устроенія Костромской Семинаріи, помимо мѣстности упраздненнаго монастыря Богоявленскаго; то въ запросѣ, послѣдовавшемъ 31 декабря отъ преосвященнаго Леонида въ Костромскую градскую Думу, съ первыхъ строкъ замѣтно явное усиліе убѣдить гражданъ въ неудобности ихъ желанія. Уважительными причинами, которыя послужили къ закрытію обгорѣвшаго монастыря, здѣсь выставлены: во-первыхъ — «бѣдность и малоустройство Богоявленскаго монастыря», который до постигшаго въ 1847 году Кострому пожара съ трудомъ поддерживалъ свое существованіе; во-вторыхъ — «необходимость улучшить бытъ Ипатьевского монастыря», который не имѣетъ при себѣ никакихъ угодій, а съ полученіемъ принадлежащихъ Богоявленскому монастырю оброчныхъ статей (мельницы, сѣнныхъ покосовъ и рыболовнаго озера) можетъ въ нѣкоторой мѣрѣ поправить бѣдственное въ экономическомъ отношеніи свое состояніе; въ третьихъ — «необходимость устроить помѣщеніе для Костромской духовной Семинаріи», такъ какъ по разрушеніи ея прежнихъ зданій Духовное Начальство не имѣетъ готовыхъ помѣщеній для нея и даже не находитъ другаго мѣста, кромѣ Богоявленскаго монастыря, который признанъ для сего удобнымъ и выгоднымъ по своему положенію среди города и по обширности своей мѣстности.

Между тѣмъ для возобновленія монастыря со всеми его полу разрушенными зданіями нужно отвергнуть вышеуказанныя уваженія и отыскать огромныя суммы для непроизводительной затраты; отъ Правительства же невозможно требовать таковыхъ суммъ, а общество Костромское не объявило, можетъ ли оно представить довольно достаточныя средства для осуществленія его предположеній, выраженныхъ въ докладной запискѣ, поданной Ихъ Императорскимъ Высочествамъ.

На такой запросъ Костромская Дума, въ общемъ составѣ своихъ членовъ, отъ 22 числа мая 1851 года препроводила Его Преосвященству слѣдующій отвѣтъ: «На возобновленіе Богоявленскаго монастыря мы общаемъ пожертвовать шесть тысячъ рублей и кромѣ того желаемъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на сборъ добровольныхъ пожертвованій по всей Россіи; такъ какъ мысль увлекающая Костромитянъ къ воссозданію Богоявленскаго монастыря, кромѣ древности его, была и есть мысль сохранить въ памяти позднѣйшаго потомства радостное посѣщеніе города Костромы Августѣйшими дѣтьми великаго Государя нашего». Очевидно, граждане не обсуждали тѣхъ уважительныхъ причинъ, по которымъ состоялось закрытіе Богоявленскаго монастыря; въ виду предстоящихъ трудностей они признаютъ теперь заявленное прежде желаніе не болѣе, какъ религіозно-патріотическимъ увлеченіемъ, но это увлеченіе, названное въ указѣ Святѣйшаго Синода *благочестивымъ*, удостоилось благословенія Божія и не смотря на всѣ препятствія, даже на явный отказъ со стороны высшаго Правительства, осуществилось чрезъ нѣсколько лѣтъ, къ чести и утѣшенію благочестивыхъ ревнителей о возобновленіи родной святыни.

Замѣчательно, что еще до полученія отвѣта отъ Костромскихъ гражданъ, послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 числа мая указъ о томъ, что Государю Императору благоугодно было выразить желаніе, чтобы въ Костромскомъ упраздненномъ монастырѣ, уступленномъ для построенія ду-

ховной Семинаріи, былъ сохраненъ одинъ храмъ Богоявленія Господня, какъ «памятникъ древности».

Въ обширномъ донесеніи, посланномъ 30 марта 1852 г. Святѣйшему Синоду, вслѣдствіе указовъ онаго отъ 12 числа октября 1830 года и отъ 7 числа мая 1851 года, преосвященный Леонидъ не безъ увлеченія отстаивалъ прежде выставленныя имъ причины, «бывшія въ разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода» и вызвавшія Высочайшее соизволеніе на упраздненіе Богоявленскаго монастыря, съ передачею его обгорѣвшихъ зданій въ Духовно-учебное вѣдомство. Въ дополненіе къ сему Преосвященный присовокупилъ, что сумма—шесть тысячъ рублей, обѣщанная гражданами Костромскими на возобновленіе *всего* монастыря, представляется совершенно недостаточною, такъ какъ на возстановленіе одного храма Богоявленія, по составленной нынѣ смѣтѣ, требуется болѣе двѣнадцати тысячъ рублей. Открывать же подписку по всей Россіи для возобновленія Богоявленскаго монастыря не представляется уважительныхъ оснований; такъ какъ въ Костромской епархіи имѣется уже двѣнадцать мужскихъ монастырей и названный монастырь «не имѣетъ особенныхъ историческихъ достопамятностей и особо чествуемыхъ святынь». По такимъ соображеніямъ заявленіе Костромскихъ гражданъ о возстановленіи упраздненнаго монастыря Богоявленскаго признано оставить безъ удовлетворенія и на таковое опредѣленіе испрошено было Святѣйшимъ Синодомъ Высочайшее утвержденіе, послѣдовавшее 12 числа Іюля 1852 года.

Столь рѣшительный отказъ со стороны высшаго начальства прекратилъ всякія попытки къ возстановленію Богоявленскаго монастыря; жителямъ города Костромы оставалось только скорбѣть о начавшейся затѣмъ разломкѣ монастырскихъ зданій, для очистки свободнаго мѣста, гдѣ предполагалось возведеніе новаго корпуса для духовной Семинаріи. Семинарское начальство дѣйствительно приступило съ энергіею, достойною лучшаго приложенія, къ разломкѣ монастырскихъ зданій; и вскорѣ началась продажа кирпича

монастырскаго для частныхъ зданій, а мусоръ уступался бесплатно для утрамбованія городскихъ улицъ. Съ грустію смотрѣли Костромитяне на это истребленіе и въ буквальномъ смыслѣ поправіе четырехъ-вѣковой обители; но когда приступлено было къ разломкѣ Срѣтенской церкви, колокольни и галлерей окружавшихъ Богоявленскій храмъ, то они не могли воздержаться отъ горькихъ сѣтованій... Это было послѣднее испытаніе Божіе, послѣ котораго началась *измѣна десницы Божіей*; всѣ обстоятельства съ 1862 года стали располагаться такъ, что представилась затѣмъ возможность предохранить обгорѣвшій и полуразрушенный монастырь отъ окончательнаго уничтоженія, исходатайствовать снова возстановленіе его и наконецъ дѣйствительно возобновить его въ прежнемъ, но несравненно лучшемъ видѣ.

Съ прибытіемъ новаго архипастыря, преосвященнѣйшаго Платона, Ипатьевскій монастырь, состоящій подъ личнымъ управленіемъ епархіальнаго архіерея, значительно былъ возобновленъ щедротами покойнаго Государя Николая Павловича и нынѣ царствующаго Императора Александра Николаевича, посѣтившаго лично, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, городъ Кострому; такимъ образомъ первая причина, выставлявшаяся при упраздненіи Богоявленскаго монастыря, устранилась сама собою. Другая причина, т. е. устроеніе духовной Семинаріи, находившейся въ стѣнахъ Богоявленской обители, на этомъ же мѣстѣ, — также значительно стала колебаться; высшее начальство духовно-учебное не утвердило сдѣланныхъ торговъ на возведеніе новаго корпуса на мѣстности Богоявленскаго монастыря. Вслѣдъ за симъ предлагались отъ него епархіальному начальству такіе проекты, изъ коихъ видно было, что оно уже не дорожитъ такъ мѣстностію Богоявленскаго монастыря, какъ дорожило ею по началу. Такъ въ отношеніи исправлявшаго должность оберъ-прокурора Св. Синода С. Н. Урусова въ 1860 году поручалось мѣстному преосвященному озаботиться пріисканіемъ частнаго дома, для помѣщенія Семинаріи съ извѣстною уплатою; въ

слѣдующемъ — 1862 году г. оберъ-прокуроръ Св. Синода А. П. Ахматовъ спрашивалъ преосвященнаго, не могутъ ли быть на извѣстныхъ условіяхъ уступлены для Семинаріи тѣ принадлежащія собору дома, гдѣ она временно помѣстилась съ 1847 года? Подобными проектами внушалась мысль, что для Семинаріи можетъ быть отыскано иное мѣсто, вдали отъ монастыря, что она вовсе не связана съ монастыремъ неразрывно и что монастырская мѣстность не представляется такимъ пріобрѣтеніемъ, которымъ бы нельзя было пожертвовать въ виду другаго, болѣе сходнаго и болѣе удобнаго для Семинаріи помѣщенія. Впослѣдствіи такое помѣщеніе, дѣйствительно, нашлось; такъ что устроенная тамъ нынѣ Костромская Семинарія, съ церковію, съ особымъ корпусомъ для общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ, не имѣетъ никакихъ побужденій сожалѣть о мѣстности Богоявленскаго монастыря. Третья причина, именно незначительность Богоявленскаго монастыря въ житейскомъ и даже въ историческомъ отношеніи — устранилась постепенно и выяснилась настолько, что въ 1863 году ходила по рукамъ особая рукопись, гдѣ довольно обстоятельно было выставлено историческое значеніе Костромскаго Богоявленскаго монастыря, подвергшееся сомнѣнію и даже отрицанію въ официальномъ документѣ епархіальнаго начальства. Мы имѣемъ возможность представить здѣсь нѣсколько извлеченій изъ упомянутой рукописи, служившей выраженіемъ общаго мнѣнія, господствовавшаго тогда между жителями города Костромы. Но предварительно укажемъ на случайныя нѣкоторыя обстоятельства, давшія особенную рѣшимость выставлять давно оставленную возможность возобновленія Богоявленскаго монастыря.

Въ половинѣ 1862 года, проѣздомъ чрезъ г. Кострому, внимательно осматривалъ печальныя развалины Богоявленскаго монастыря новый въ то время Оберъ-прокуроръ Свѣтѣйшаго Синода, А. П. Ахматовъ; тяжелое впечатлѣніе вынесъ онъ изъ настоящаго обзора и безъ сомнѣнія тогда же сообщилъ объ этомъ Епархіальному Начальству, а впослѣд-

ствии, когда поступило въ Св. Синодъ самое ходатайство о возстановленіи монастыря, поддержалъ оно личнымъ своимъ участіемъ. Въ слѣдующемъ же 1863 году, когда созрѣвшая мысль о возобновленіи Богоявленскаго монастыря уже готова была къ осуществленію, городъ Кострома былъ осчастливленъ Высочайшимъ посѣщеніемъ покойнаго Государя Цесаревича Николая Александровича. Пишущій эти строки имѣлъ честь сопровождать Его Императорское Высочество изъ Смоленской церкви по всему двору Богоявленскаго монастыря до полуразрушеннаго собора. Впечатлѣніе, произведенное видомъ развалинъ древнѣйшей обители на душу Великаго Князя (могу сказать утвердительно) было не въ пользу тѣхъ распоряженій, по которымъ эта знаменательная древность приводилась къ разрушенію и уничтоженію. Отголоски этого впечатлѣнія тогда же были опубликованы въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» однимъ изъ лицъ, сопровождавшихъ Цесаревича въ Его путешествіи по Россіи (Москов. Вѣдом. за 1863 г. № 163). Понятно, что эти обстоятельства, хотя и случайныя по видимому, имѣли однакожъ рѣшающее вліяніе на ходъ дѣла о возстановленіи Богоявленскаго монастыря.)

Древность Богоявленскаго монастыря не восходитъ къ временамъ Владиміра святаго, или Ярослава мудраго; этотъ монастырь основанъ въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка (около 1426 года). Развѣ этого мало, чтобы признать его древнимъ? Развѣ у насъ много учреждений, существующихъ болѣе четырехъ столѣтій? Историческое развитіе Россіи оставило, безъ сомнѣнія, самые явственныя слѣды какъ въ государственномъ устройствѣ ея, такъ и вообще въ народной жизни; но всѣмъ извѣстно, что вещественныхъ памятниковъ, наглядно свидѣтельствующихъ о связи настоящаго ея состоянія съ прошедшимъ, чрезвычайно мало въ Россіи, — такъ мало, что всѣ эти памятники можно пересчитать на память. Понятно, что чѣмъ бѣднѣе мы памятниками старины, тѣмъ бережнѣе должны обращаться съ ними, тѣмъ усерднѣе должны

заботиться о сохраненіи ихъ для будущихъ поколѣній. Не развитое общество еще можетъ равнодушно смотрѣть на явное пренебреженіе и разрушеніе историческихъ памятниковъ. Но для людей мыслящихъ, умѣющихъ цѣнить памятники родной старины, подобное зрѣлище невыносимо и до послѣдней степени возмутительно.

Съ именемъ Богоявленскаго монастыря не связаны воспоминанія о какихъ-либо важнѣйшихъ историческихъ событіяхъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбу всего отечества нашего. Было бы противно истинѣ придавать сей обители такое же значеніе, какое имѣетъ Троице-Сергіевская лавра, нѣсколько разъ спасавшая отечество, или Ипатіевскій монастырь, сохранившій жизнь Родоначальника нынѣ Царствующаго Дома. Для усвоенія Богоявленскому монастырю историческаго значенія достаточно и тѣхъ воспоминаній, какія онъ имѣетъ за собою. Монастырь основанъ въ первой половинѣ XV-го вѣка, при Великомъ Князѣ Василѣ Васильевичѣ Темномъ. Граматы, данныя въ разное время настоятелямъ, показываютъ, что онъ пользовался покровительствомъ великихъ князей и царей нашихъ, — что онъ заслуживалъ и оправдывалъ такое покровительство. Въ 1608 году 30 декабря иноки Богоявленскаго монастыря явили достойный памяти потомства примѣръ вѣрности и преданности Престолу и отечеству. Тогда какъ многія окрестныя селенія, уступая силѣ и увлекаясь обманомъ, покорились злодѣю Тушинскому, Богоявленскіе монахи согласились скорѣе лишиться своего имущества и пожертвовать самую жизнь, нежели измѣнить своему долгу и присягѣ. Имена сихъ мучениковъ истины, внесенныя современниками въ синодикъ, принадлежать не синодикамъ только, но и народной исторіи ¹. Узнавъ о бѣдствіяхъ, коимъ подвергся преданный и вѣрный монастырь, Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій прислалъ (въ 1609 году) игумену Арсенію утѣшитель-

¹ Въ монастырскомъ синодикѣ подъ именемъ «избѣнныхъ» записаны іеромонахи: Трифилій, Макарій и Савватій, іеромонахъ Аенногенъ и монахи: Варлаамъ, Діонисій, Іовъ, Кирилль, Максимъ, Іоасафъ и Гурій.

ную грамоту съ извѣстіемъ объ отпускѣ для него хлѣба изъ Нижняго Новгорода. При избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова присутствовалъ и подписался подъ избирательной грамотой, въ числѣ другихъ выборныхъ, и настоятель Богоявленскаго монастыря Арсеній. При отобраніи отъ монастырей имѣній въ 1764 году, оказалось при Богоявленскомъ монастырѣ дарственныхъ въ разное время крестьянъ около пяти тысячъ (4,581).

Монастырскія зданія не представляютъ какихъ-либо выдающихся особенностей въ архитектурномъ и художественномъ отношеніи. Первое изъ каменныхъ зданій, именно—Богоявленскій соборъ не восходитъ далѣе 1565 года; закладка этого храма послѣдовала въ 1559 году, а освященіе — въ 1565 году чрезъ 6 лѣтъ, при игуменѣ Исаи. Образцомъ для сего храма принять Московскій большой соборъ Успенскій. Монастырская каменная ограда вокругъ монастыря на пространствѣ 400 сажений, оконченная въ 1648 году, имѣетъ видъ крѣпости съ амбразурами вверху и внизу, съ шестью башнями по четыремъ угламъ и надъ двумя воротами. Строителю ограды игумену Герасиму объявлена была отъ царя Алексѣя Михайловича благодарность за его «радѣніе» и присланы десять чугунныхъ литыхъ пушекъ съ 40 ядрами; а отъ патріарха московскаго Іосифа пожертвовано было сто рублей «на оградное строеніе». Въ общей картинѣ видъ монастырскихъ зданій производитъ сильное впечатлѣніе на любителя древностей, составляя рѣзкій контрастъ съ прочими городскими зданіями, возникшими въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго столѣтія.

Кромѣ недвижимыхъ имѣній, монастырь Богоявленскій получалъ особенныя милости и права отъ царственныхъ особъ, а равно—и цѣнныя вклады отъ другихъ именитыхъ лицъ. По челобитью старца Никиты, основателя Богоявленской обители, великій князь Василій Васильевичъ Темный пожертвовалъ на Волгѣ особую тоню для рыбной ловли и освободилъ монастырскія волости какъ отъ сбора земскихъ податей, такъ и отъ

суда гражданскаго. Отъ царя Ѳеодора Іоанновича была также дарована «несудная грамота» игумену Геннадію въ 1584 году, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, возвращаясь въ 1618 году изъ монастыря Макарьевскаго (на рѣкѣ Унжѣ), куда путешествовалъ вмѣстѣ съ своею родительницею для богомолья, посѣтилъ Богоявленскій монастырь и приложилъ къ образу Богоявленія золотой Угорскій, а Его родительница Марѣа Іоанновна пожертвовала панагійный крестъ. Царь Алексѣй Михайловичъ особю грамотою отъ 1652 года поручилъ игумену Герасиму имѣть надзоръ за священнослужителями города Костромы и всей округи Костромской (не имѣвшей тогда Епархіальнаго Архіерея), съ правомъ подвергать наказаніямъ и штрафамъ нарушителей церковнаго благочинія. Изъ именитыхъ вкладчиковъ и радѣтелей о Богоявленскомъ монастырѣ можно упомянуть прежде всѣхъ доблестнаго князя—патріота Д. М. Пожарскаго; драгоценныя ризы съ оплечьемъ низаннымъ жемчугомъ и бархатная епитрахиль, съ 15-ю сребропозлащенными пуговицами, пожертвованныя симъ княземъ 12 февраля 1613 года, сохраняются донинѣ. Въ 1672 году былъ росписанъ греческимъ иконописаніемъ Богоявленскій соборъ «на иждивеніе» боярина Петра Михайловича Салтыкова. Къ сему времени относится и написаніе Смоленской иконы Богоматери, чудесно сохранившейся во время страшнаго пожара 12 мая 1779 года, на стѣнѣ юго-западной башни, гдѣ въ 1824 году на средства Костромскаго гражданина Ѳ. М. Обрядчикова устроена небольшая церковь, именуемая въ просторѣчій «Смоленскою часовнею». Эта малая и позднѣйшая церковь нимало не пострадала во время страшнаго пожара, бывшаго въ 1847 году; въ ней не преставало совершаться богослуженіе во все время заустѣнія, въ какомъ суждено было находиться Богоявленскому монастырю; въ ней же, какъ увидимъ, началось и первое служеніе монастырское при возобновеніи монастыря въ 1864 году. Внутри монастыря въ 1760 году была воздвигнута особая церковь во имя Святителя Христова Николая «коштомъ» генеральши Ек. М. Салтыковой, надъ гро-

бомъ супруга ея Михаила Петровича Салтыкова; пожаръ 1847 года истребилъ въ этой церкви только деревянныя части: полы, рамы и двери; иконостасъ былъ вынесенъ и сохраненъ. Поэтому не трудно было обновить ее и открыть въ ней богослуженіе. Много также сохранилось до настоящаго времени богослужебныхъ Евангелій и ризничныхъ вещей съ дорогими украшеніями, поступившихъ въ даръ отъ боголюбивыхъ бояръ, въ особенности Салтыковыхъ. Принадельная обитель заносила въ синодики имена своихъ жертвователей въ «вѣчный поминокъ» и дѣйствительно ежегодно совершала поминовенія ихъ въ опредѣленные дни «соборными» служеніями ¹.

Съ первыхъ временъ существованія Богоявленскій монастырь сдѣлался усыпальницею для многихъ изъ своихъ вкладчиковъ. Такъ еще въ XV вѣкѣ здѣсь были погребены сыны Князя Василя Ярославича Боровскаго: Иванъ, Андрей и Василий; надгробный покровъ ихъ былъ цѣль до XVII столѣтія. Въ усыпальницѣ подъ Богоявленскимъ соборомъ сохранилась гробница Бориса и Михаила Михайловичей, Александра и Θεодора Петровичей, а также боярыни Марѣы Ивановны—Салтыковыхъ. Всѣ эти жертвователи, не щадившіе своего достоянія на нужды и украшеніе монастыря, оставались конечно въ полной увѣренности, что избранное ими мѣсто вѣчнаго упокоенія обеспечено будетъ ихъ пожертвованіями навсегда,—что никакая рука не посягнетъ на расхищеніе ихъ достоянія, переданнаго ими, по видимому, въ самыя вѣрныя руки. Никто изъ нихъ не могъ и вообразить, что воздвигаая въ монастырѣ прочныя и по тогдашнему великолѣпныя зданія они приготавливали матеріаль для мощенія въ городѣ Костромѣ улицъ.

¹ Имѣются нынѣ: сосуды отъ 1636 г., водосвятная чаша отъ 1637 года и напрестольное Евангеліе отъ 1639 года—даръ Дементія и Никиты Каетыревыхъ, дорогая митра,—кадило съ верхомъ на подобіе царской короны, напрестольное Евангеліе большаго развѣра и воздвигающій сребро-позлащенный и украшенный брилліантами крестъ—пожертвованные отъ бояръ и боярынь Салтыковыхъ; серебряныя съ позолотою сосуды отъ 1666 года—вкладъ князя Якова П. Волконскаго.

Въ донесеніи Епархіальнаго Начальства, хлопотавшаго о закрытіи Богоявленскаго монастыря, сообщалось между прочимъ, что въ немъ не имѣется ни особенно чтимыхъ святынь, ни прославленныхъ церковію угодниковъ Божіихъ. На это позволительно замѣтить (какъ и дѣйствительно замѣчалъ народный говоръ), что вся эта многовѣковая обитель служила дорогою святынею, которую глубоко чтили не только жители Костромы, но и иногородные,—не только простые, но и высокопоставленные граждане. Мученическая смерть иноковъ, положившихъ свой животъ за Царя въ смутное время междуцарствія, свидѣтельствуетъ о высокой нравственности всей обители. Строгая исполнительность церковныхъ правилъ въ Богоявленскомъ монастырѣ и вѣрное слѣдованіе монастырскому уставу послужили причиною, что настоятелю сего монастыря былъ порученъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ церковный надзоръ за всѣми монастырскими и приходскими священнослужителями Костромской округи. А всѣми чтимая святыня—чудотворная Смоленская икона Божіей Матери, сохранившаяся и сохранившая невредимымъ отъ огня храмъ, въ которомъ она находится, развѣ это не особенная святыня. Имя основателя Богоявленскаго монастыря, глухо упоминаемое въ лѣтописи, въ послѣднее время разъяснилось трудами такихъ ученыхъ изслѣдователей отечественной исторіи, какъ г. В. Ундольскій и П. Казанскій. Въ сборникѣ перваго (подъ № 574) замѣчено: «преподобный старецъ Никита, основатель Богоявленскаго монастыря, что на Костромѣ, сродникъ и ученикъ Сергію чудотворцу». По изслѣдованію П. С. Казанскаго (профессора московской Д. Академіи) въ числѣ учениковъ преподобнаго Сергія радонежскаго упоминается подъ 1414 годомъ Никита, настоятель Боровскаго монастыря; въ алтарѣ Успенскаго собора Сергіевой лавры имѣется изображеніе препод. Никиты, въ ряду учениковъ препод. Сергія. Вѣроятно (заключаетъ г. Казанскій) этотъ Никита подъ старость переселился изъ Боровска въ Кострому и здѣсь около 1426 года основалъ новый монастырь; погре-

беніе сыновъ Боровскаго князя въ обители знакомаго ему настоятеля Никиты можетъ служить фактическимъ подтвержденіемъ переселенія его въ Кострому изъ г. Боровска. Мы увидимъ, какъ новыя обитательницы Богоявленскаго монастыря чтуть память «преподобнаго старца Никиты, основателя мѣсту сему», какъ замѣчено въ старинномъ синодикѣ Богоявленскаго монастыря.

Не малую службу сослужила Костромская обитель и для гражданскаго общества, не только въ духовномъ, но и въ житейскомъ отношеніи. Такъ, по учрежденіи въ городѣ Костромѣ намѣстничества въ 1779 году, всѣ присутственныя мѣста были помѣщены въ зданіяхъ Богоявленскаго монастыря и находились здѣсь до 1809 года, въ теченіе тридцати лѣтъ. Затѣмъ вскорѣ сюда переведена была (въ 1814 году) духовная семинарія, находившаяся прежде въ загородномъ Спасо-запрудненскомъ монастырѣ (съ 1760 года); съ этого времени Богоявленскіе настоятели были вмѣстѣ и ректорами семинаріи. Нѣкоторые изъ нихъ приобрѣли общую извѣстность на высшихъ поприщахъ іерархическаго служенія, каковы напр. архіепископъ Псковскій Евгений, архіеп. Астраханскій Аѳанасій, архіеп. Волынскій Агаѳангелъ, нынѣшній архіеп. Херсонскій Платонъ и знаменитый миссіонеръ Алтайскій—архимандритъ Макарій Глухаревъ. Болѣе тридцати лѣтъ пользовалась гостеприимнымъ пріютомъ за высокими стѣнами Богоявленскаго монастыря Костромская семинарія; изъ нея вышли многіе пастыри, съ пользою послужившіе и продолжающіе служить для паствы Костромской епархіи, а нѣкоторые изъ ея питомцевъ достигли высшихъ іерархическихъ степеней, каковы: Симбирскій епископъ (бывшій) Евгений, Казанскій (бывшій) архіепископъ Аѳанасій, Владимірскій (бывшій) архіепископъ Антоній и Кіевскій (бывшій) митрополитъ Арсеній; нѣкоторые изъ питомцевъ Костромской семинаріи сдѣлались извѣстными обществу по своей учености, напр. протоіерей Ѳед. Ал. Голубинскій († 1854), прот. Ал. В. Горскій († 1874), пресвящ. Порфирій, докторъ греческой словесности и др.

При такомъ историческомъ значеніи, Богоявленскій монастырь заслуживалъ полнѣйшее право на поддержаніе его существованія; онъ не походилъ на «безплодное» дерево, которое слѣдовало бы истребить,—онъ не былъ подобенъ «рабу лѣнивому», закопаншему въ землю данный ему талантъ. Постигшее этотъ монастырь несчастье (т. е. пожаръ 1847 года) должно бы только усугубить попечительность о немъ и вызвать благодарное сочувствіе къ нему. Между тѣмъ этого не послѣдовало: монастырь упраздненъ и обреченъ былъ на уничтоженіе!

Для людей вѣрующихъ, взирающихъ на всѣ событія земныя со стороны высшаго міроуправленія, постигшее Костромскую обитель несчастье казалось невѣдомымъ «выраженіемъ гнѣва Божія и испытаніемъ нашей вѣры и упованія»; такъ дѣйствительно сказано было въ «Рѣчи» преосвященнаго Платона при открытіи монастыря: «гнѣвъ ли Божій тяготѣлъ надъ сею обителью, испытывалъ ли Господь нашу вѣру и наше упованіе, не усматривалъ ли Всевѣдущій достойныхъ къ совершенію сего дѣла,—не знаемъ». Но люди, слѣдующіе одной логикѣ человѣческаго мышленія, позволяли себѣ иначе судить и даже осуждать лицъ, соприкосновенныхъ къ закрытію вѣковой обители. «Видно, эти лица,—по словамъ нѣкоторыхъ,—посягнувшія на разрушеніе монастыря, были слишкомъ требовательны въ своихъ понятіяхъ объ историческомъ значеніи общественныхъ учрежденій, или вовсе не питали расположенія къ историческимъ памятникамъ. Если монастырь, просуществовавшій четыре вѣка, выдержавшій борьбу противъ враговъ отечества, постоянно обращавшій на себя вниманіе Царственныхъ Особъ, привлекавшій къ себѣ сердца не только близкихъ, но и отдаленныхъ гражданъ всякаго званія и состоянія, такъ много послужившій для потребностей мѣстнаго общества,—если такой монастырь признается «не имѣющимъ историческаго значенія»; то какимъ послѣ этого учрежденіемъ мы будемъ придавать историческое значеніе?!...» Другіе выражались еще съ большими упреками:

«гдѣ же вниманіе къ благотворителямъ монастыря? гдѣ соблюденіе воли завѣщателей, если ихъ зданія безпощадно разбираются и употребляются для городскихъ анбаровъ и для мощенія улицъ, если самыя гробницы ихъ, огуленные большими вкладами, обнажаются и оставляются въ явномъ пренебреженіи?! Такой примѣръ посягательства на частное имущество, ввѣренное попеченію духовенства, оскорбляетъ чувство справедливости и можетъ охлаждать усердіе къ благотворительности въ пользу церквей и монастырей!.. А иные прямо требовали, чтобы духовное начальство немедленно приступило къ возстановленію упраздненнаго монастыря: «для блага церкви, для чести общества, для соблюденія справедливости въ отношеніи къ строителямъ и благотворителямъ монастыря, Богоявленскій монастырь необходимо возстановить. Пройдетъ еще нѣсколько времени, на мѣстѣ монастыря не останется отъ прежнихъ построекъ камня на камень; тогда уже поздно будетъ думать о возстановленіи его. Ошибка нашего поколѣнія перейдетъ въ потомство, какъ дѣло неисправимое!..»

КОСТРОМСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА-АДЪЕКТОР

№ 2855

Костромская
Областная библиотека
им. Н. К. Крупской

Переходъ Богоявленской обители въ вѣдомство Анастасіина женскаго монастыря.—Вводъ во владѣніе.—Закладка новыхъ зданій.—Первая годовщина.

Въ то время, какъ въ обществѣ Костромскомъ распространялись разные толки, переходившіе отъ сожалѣній къ упрекамъ и отъ упрековъ къ сожалѣніямъ,—въ тихой кельѣ дѣвичьяго Анастасіина монастыря, послѣ усердной молитвы къ Господу Богу и къ пречистой Богоматери, рукою игуменіи Маріи 2-го числа іюля 1863 года писался докладъ его преосвященству, преосвященнѣйшему Платону, епископу Костромскому и Галичскому о возстановленіи упраздненнаго монастыря Богоявленскаго. Всякое благое дѣло исходитъ отъ благословенія Божія и при содѣйствіи Промысла Божія приводится въ исполненіе. (По сему) вѣримъ и увѣраемся благими послѣдствіями, что (дѣло принятое на себя игуменію Марію, было не отъ человѣка) (Дѣян. 5, 38); вѣримъ и не сомнѣваемся, что (въ ней воздвигъ Господь для блага вѣрующихъ благопотребное орудіе) (Сирах. 10, 4). (Въ названномъ «докладѣ» игуменіи Маріи сперва выставляется рѣшительную невозможность привести въ порядокъ и дать надлежащее устройство обветшавшимъ келліямъ ввѣреннаго ей въ настоящемъ (1863) году дѣвичьяго Анастасіина монастыря; затѣмъ указываетъ на остающійся въ запустѣніи около 16 лѣтъ Богоявленскій монастырь,—выставляетъ извѣстныя желанія и

М 2855

объщанія костромскихъ гражданъ касательно возстановленія Богоявленскаго монастыря,—предлагаетъ подручныя и ближайшія средства для немедленнаго начатія сего дѣла, предоставляя дальнѣйшему времени постепенное перемѣщеніе монахинь изъ настоящихъ келлій въ новыя, по мѣрѣ устроенія ихъ въ Богоявленскомъ монастырѣ. «Возобновленіе упраздненнаго монастыря Богоявленскаго,—говорилось между прочимъ въ докладѣ игуменіи,—кромѣ удобствъ для помѣщенія многочисленныхъ сестеръ нашей обители, давно признанной неудобною и въ настоящее время совершенно обветшавшей, кромѣ сохраненія древняго монастыря, какъ священнаго памятника, удовлетворило бы благочестивому усердію гражданъ г. Костромы и соотвѣтствовало бы волѣ почившаго въ Бозѣ императора Николая Павловича». Очевидно, что писавшая эти строки внимательно прослѣдила исторію своего предмета и горячо принимала къ сердцу говоръ и желанія современныхъ гражданъ¹.

Преосвященный Платонъ, какъ видно, самъ ожидалъ этого «доклада» игуменіи Маріи и, принявъ его благосклонно, энер-

¹ Анастасинъ дѣвичій монастырь по началу своему восходитъ къ половинѣ 16 вѣка, главный храмъ его именовался «Ризположенскимъ» (въ честь положенія ризы Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ, празднуемаго 2-го числа іюля). По скудному состоянію и неудобствамъ помѣщенія, этотъ монастырь въ 1764 году былъ перемѣщенъ къ Успенскому собору и соединенъ съ бывшимъ тамъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ. Но чрезъ 10 лѣтъ, по случаю пожара, истребившаго зданія Крестовоздвиженскаго монастыря близъ Успенскаго собора, Анастасинъ монастырь опять возвращенъ былъ на прежнее (признанное уже неудобнымъ) свое мѣсто, съ сохраненіемъ даннаго ему теперь названія «Крестовоздвиженскій», по указу Святѣйшаго Синода отъ 1775 года. На мѣстѣ сгорѣвшихъ зданій Крестовоздвиженскаго монастыря построенъ былъ существующій доннѣ теплый каедральный соборъ и каменный домъ для временнаго пребыванія епархіальнаго архіерея, прѣзжающаго сюда изъ Ипатьевскаго монастыря. Въ желаніи игуменіи Маріи, руководившей своимъ сознаніемъ многихъ неустранимыхъ неудобствъ Анастасиной обители (давно уже признанныхъ), сохранить первоначальное ея названіе «Анастасіина» усматривается похвальное вниманіе къ указаніямъ исторіи, а въ избраніи для своего ходатайства по сему дѣлу 2-го числа іюля (т. е. дня храмоваго праздника первоначальной обители) обнаружилась поучительная вѣра въ силу молитвъ первыхъ монахинь города Костромы.

гически занялся приведеніемъ его къ исполненію. Для начатія дѣлопроизводства по этому сложному предпріятію наряжена была, по резолюціи преосвященнаго, особая комиссія изъ трехъ протоіеревъ¹; ей поручено было «собрать всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ состоянію Анастасіина дѣвичьяго монастыря и упраздненнаго Богоявленскаго, а также о средствахъ и возможности привести въ исполненіе желаніе игуменіи». Не трудно было комиссіи представить требуемыя свѣдѣнія, давно уже подготовленныя; такъ что 7-го числа октября было вполне готово донесеніе преосвященнаго Платона Святѣйшему Синоду о возстановленіи упраздненнаго Богоявленскаго монастыря, съ передачею его мѣстности, зданій, денежныхъ билетовъ и ризничныхъ вещей, находившихся въ Игрицкомъ монастырѣ, дѣвичьему монастырю и съ наименованіемъ возобновляемаго монастыря «Богоявленско-Анастасіинимъ». Такъ какъ этотъ вопросъ, по дѣйствию промысла Божія, уже предрѣшенъ былъ самымъ временемъ и всѣми другими, даже случайными, обстоятельствами,—такъ какъ онъ былъ поставленъ прямо и основательно опытнымъ архипастыремъ и такъ какъ въ настоящее время наплась личность, вполне подготовленная и благонадежная къ выполненію этой высокой задачи; то рѣшеніе высшаго начальства въ желательномъ смыслѣ не замедлило послѣдовать. Въ концѣ 1863 года полученъ былъ изъ Святѣйшаго Синода указъ о передачѣ мѣстности упраздненнаго Богоявленскаго монастыря, съ Высочайшаго соизволенія, въ вѣдомство дѣвичьяго Анастасіина монастыря, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ донесеніи костромскаго епархіальнаго начальства.

Новый 1864-й годъ принесъ для жителей города Костромы, а въ особенности для монахинь Крестовоздвиженскаго Анастасіина монастыря, самую пріятную новость, столь нетерпѣливо всѣми ожидаемую. Разрѣшеніе о возстановленіи Бо-

¹ Членами этой комиссіи были: протоіерей каедральный Мартинъ Беневоленскій (нынѣ архимандритъ Іаковъ, наѣстникъ Ипатьевскаго монастыря), протоіерей дѣвичьяго монастыря Муравьевъ (скончавшійся) и протоіерей Магницкій.

гоявленскаго монастыря состоялось въ декабрѣ 1863 года, но сдѣлалось извѣстнымъ въ Костромѣ только въ началѣ января 1864 г. Съ быстротою молніи распространилось по городу это радостное извѣстіе, подтвержденіе котораго костромитяне увидѣли 6-го числа, когда по освященіи воды на Волгѣ крестный ходъ съ чудотворною Феодоровскою иконою Богоматери направился не въ соборъ кафедральный, а, по бывшему до 1847 года обычаю, мимо дѣвичьяго Анастасіина монастыря къ Смоленской часовнѣ упраздненнаго Богоявленскаго монастыря. До злопамятнаго въ лѣтописяхъ Костромы 1847 года храмовый праздникъ Богоявленія всегда совершался въ Богоявленской обители такимъ образомъ: 6-го числа вечеромъ совершалось всенощное богослуженіе, а 7-го — литургія въ честь именно Богоявленія. Съ благословенія архипастыря, монахини Анастасіина монастыря должны были теперь въ первый разъ совершить храмовое торжество переданной имъ новой обители Богоявленской точно такъ, какъ совершалось оно въ прежніе годы ея существованія. Царица небесная, окруженная сонмомъ монахинь, въ чудотворномъ своемъ Феодоровскомъ образѣ шествовала теперь благословить ввѣряемое имъ достояніе и какъ бы ввести ихъ во владѣніе имъ.

Церковь въ честь Смоленской иконы Божіей Матери, или по просторѣчю Смоленская часовня хотя не древняго устройства, но одна изъ всѣхъ церквей Богоявленскаго монастыря сохранилась въ цѣлости послѣ пожара, бывшаго въ 1847 году. Она устроена въ 1826 году, при содѣйствіи благочестиваго жертвователя (Ф. М. Обрядчикова), блаженной памяти о. архимандритомъ Макаріемъ, бывшимъ вполнѣтствіи алтайскимъ миссіонеромъ» и въ ней находится мѣстная Смоленская икона Божіей Матери, прославленная многими чудотвореніями еще съ 1779 года и доселѣ непрестающая привлекать къ себѣ сердца вѣрующихъ.

Торжественное празднество, совершенное въ сей церкви 6-го числа вечеромъ и 7-го утромъ, было весьма важнымъ

событіемъ для костромитянъ; оно было своевременно описано и опубликовано не только въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, но и въ с.-петербургскомъ духовномъ изданіи («Духовная Бесѣда» за 1864 годъ, № 11). Общее настроеніе молящихся было не только поддержано, но и просвѣтлено живымъ и прочувствованнымъ словомъ благоговѣнно чтимаго костромитянами архипастыря, произнесеннымъ на литургіи. На это слово можно смотрѣть, какъ на «историческій» документъ, изъяснившій важность настоящаго событія, раскрывшій его сущность съ тѣхъ именно сторонъ, съ какихъ оно вызывало недоумѣнія. Вотъ подлинный текстъ этой знаменательной рѣчи, сказанной главнымъ распорядителемъ дѣла, вполнѣ знавшимъ всѣ обстоятельства, соприкосновенныя съ нимъ: «Кто, братіе, изъ преданныхъ православной церкви, при видѣ развалинъ сей древней обители, не скорбѣлъ объ ея запустѣніи и не желалъ возстановленія оной въ прежнемъ благолѣпії? Сколько и мы выслушали сихъ желаній и даже упрековъ за обитель, хотя нимаго не заслуженныхъ нами? Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, не только предстоящіе въ храмѣ семъ, но и вездѣ пребывающіе ревнители возстановленія святой обители. Благословеніемъ Священной (Святѣйшаго Синода) и соизволеніемъ Державной (Государя Императора) власти сія древняя обитель, запустѣвшая отъ пожара и разрушаемая рукою времени и людей, возстановляется и передается въ мѣсто жилища уже не мужамъ, какъ прежде, но дѣвамъ, уневѣстившимъ себя Христу».

«Возрадуйся нынѣ о Господѣ ты, сонмъ иночествующихъ дѣвъ! ты наслѣдуешь досточтимое мѣсто. Сія древняя (т. е. Богоявленская) обитель освящена вѣговыми молитвами, пощеніями, бдѣніями, колѣнопреклоненіями и другими подвигами иноческими, и орошена кровію мучениковъ, положившихъ здѣсь животъ свой за вѣру, Царя и отечество (въ 1608 г.). Знаемъ, что вамъ, сестры о Господѣ, предлежитъ много заботъ, скорбей, трудовъ и слезъ при возстановленіи этихъ развалинъ. Но неизреченна благодать Господа ко всѣмъ вѣ-

рующимъ и уповающимъ на Него... Прибѣгайте чаще съ молитвою къ Господу Богу и къ пресвятой Владычицѣ Богородицѣ, особенно предъ чудотворною иконою Ея въ семъ святомъ храмѣ (Смоленская икона Богоматери, изображенная на стѣнѣ въ 1672 году и прославленная въ 1779 году). Это одно изъ драгоценнѣйшихъ вашихъ здѣсь наслѣдій. Предъ сей святой иконою изливайте ваши сердца и открывайте нужды; Царица небесная не оставитъ васъ безъ своей помощи и утѣшенія. Ея предстательству, покрову и защищенію мы вручаемъ васъ и святую обитель. Можемъ ли съ вами не благодарить и не благословлять нынѣ Господа и мы? Возстановленіемъ сей обители вамъ даруется болѣе удобствъ для монастырской жизни, а съ насъ снимается тяжелая обязанность служить разрушенію сего священнаго памятника древняго благочестія. И мы вѣруемъ, что слава сей *второй* обители будетъ болѣе славы обители *первой*; ибо многочислену ный соборъ иночествующихъ дѣвъ представитъ Господу Богу на служеніе болѣе душъ, нежели малый нѣкогда лигъ иночествовавшихъ здѣсь мужей»¹.)

«Съ пророками, кажется, мы видимъ, что самые камни сей обители облекаются веселіемъ, и слышимъ, что отъ радости потрясаются кости здѣсь почившихъ отцевъ и братій и говорятъ: «Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ?», ибо здѣсь опять не одинъ разъ въ день будетъ возноситься безкровная жертва объ ихъ успокоеніи и спасеніи всѣхъ, опять возобновятся на семъ мѣстѣ молитвы, колѣнопреклоненія, бѣднія и пощенія, опять начнется равноангельская жизнь. *Призри съ небесе, Боже, и виждь и пошти виноградъ сей и утверди, его же насади десница Твоя*».

¹ Судя по большому числу лицъ женскаго пола, нуждающихся по сиротству, или вдовству, или по нерасположенію къ брачной жизни, въ монастырскомъ прирѣвнѣи и способныхъ здѣсь своими трудами, подъ руководствомъ опытныхъ старицъ, послужить не только для своего содержанія и спасенія, но и на пользу ближнихъ, слѣдовадо бы многіе изъ малолюдныхъ третьеклассныхъ мужскихъ монастырей обратить въ женскіе, съ переводомъ ихъ малочисленной братіи въ первоклассные и второклассные монастыри, нуждающіеся нынѣ въ пополненіи.

«Если для всѣхъ такъ отраднo возстановленіе сей обители, то для чего же, подумаетъ кто, отлагали это дѣло до сего времени (около 16 лѣтъ)? Гнѣвъ ли Божій продолжалъ тяготѣть надъ сею обителью,—испытывалъ ли Господь нашу вѣру и упованіе,—не усматривалъ ли Всевидащій достойныхъ къ совершенію сего дѣла? Съ нашей стороны была здѣсь самая простая причина—мы не видѣли ни людей, ни средствъ нужныхъ для сего дѣла *великаго и многотруднаго*. И теперь нѣтъ никакихъ средствъ для сего; но наплась душа, горящая духомъ. Она, взвѣсивъ всю трудность и важность подлежащаго подвига, въ упованіи на благодать милосердаго Господа, на покровъ и предстательство Пресвятой Владычицы Богородицы и на молитвы невѣдомыхъ угодниковъ Божіихъ, здѣсь почивающихъ, приноситъ себя въ жертву на служеніе возстановленію обители. Да приметъ Господь Богъ сію жертву ревности въ волю благоуханія своего духовнаго и да ниспосылаетъ ей всегда Свое пренебесное благословеніе!»

«Принесемъ нынѣ,—сказалъ въ концѣ своей рѣчи архипастырь,—благодарственное пѣніе Господу Богу и преблагословенной Богородицѣ предъ Ея чудотворнымъ образомъ,—драгоценной святыней сего храма. Сему научили насъ древніе богодухновенные мужи: «пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя (Пс. 49, 14)».

Слово архипастыря было такъ содержательно и рѣшительно, произношеніе такъ живо и сильно, что слушатели не менѣе самаго проповѣдника чувствовали, какъ снимается съ нихъ тяжкая отвѣтственность за долгое оставленіе досточтимой обители въ развалинахъ,—что уже насталъ конецъ глубокой скорби, возбуждавшейся грустнымъ видомъ этихъ развалинъ,—что недалеко то время, когда на мѣстѣ ихъ возстанетъ новая, болѣе славная обитель, въ которой снова повторятся моленія, пощенія, колѣнопреклоненія и другія выраженія иноческой жизни. Теперь для всѣхъ стало видно, кому поручается и къ кому принимается на себя это желанное для всѣхъ дѣло; взоры слушателей обратились съ отрадными

надеждами къ той избранницѣ Божіей, *горящей духомъ*, на которую указаль теперь преосвященный владыка. Знвшіе высокія дарованія и долговременное приготовленіе игуменіи Маріи (въ мірѣ Софіи Давыдовой) въ стѣнахъ Анастасіиной обители съ 1847 года, теперь увѣрились указаніемъ архипастыря, что самое прибытіе ея въ Кострому въ означенномъ году (годъ разрушенія Богоявленскаго монастыря пожаромъ) уже служило нѣкоторымъ предъказаніемъ на ея нынѣшнее избраніе и возможность принять на себя трудный подвигъ возстановленія полуразрушенной обители Богоявленской, съ устраненіемъ при этомъ давно сознанныхъ неудобствъ Анастасіиной обители. На душѣ всѣхъ слушателей было такъ свѣтло и отрадно, что имѣвшее явиться впоследствии процвѣтаніе Богоявленско-Анастасіиной обители представлялось уже какъ бы существующимъ.)

Не менѣе было трогательно и успокоительно для всѣхъ совершенное послѣ литургіи самимъ архипастыремъ, съ соборомъ сослужащихъ священнослужителей и сонмомъ монахинь, чтеніе Акаѣиста Божіей Матери предъ Ея чудотворною иконою, которая при этомъ была изящно украшена разноцвѣтными лампадами и живыми цвѣтами отъ усердія новыхъ хранительницъ сей святыни. Въ особой составленной молитвѣ къ Богоматери, прочитанной послѣ Акаѣиста съ колѣнопреклоненіемъ, все упованіе на успѣшное возстановленіе Богоявленскаго монастыря возложено на всемогущее заступленіе Царицы небесной.)

Съ сего времени принято монахинями въ каждую субботу читать Акаѣистъ Божіей Матери въ Смоленской церкви, гдѣ началось первое служеніе монахинь, по передачѣ имъ Богоявленскаго монастыря.)

Изъ всѣхъ храмовъ и зданій Богоявленскаго монастыря считался древнѣйшимъ и лучшимъ Богоявленскій храмъ, устроенный при игуменѣ Исаи (въ 1565 году) по образцу Московскаго Успенскаго собора. Мы знаемъ, что покойному Государю Императору Николаю I желалось сохранить этотъ

храмъ, какъ «памятникъ древности»; и этотъ памятникъ дѣйствительно сохраненъ и такъ благолѣпно украшенъ внутри, что въ немъ съ отраднымъ чувствомъ могутъ совершать богослуженіе высшіе іерархи нашей Церкви и присутствовать царственныя особы. Но мы хотимъ показать здѣсь самое начало благоустроенія сего храма, когда онъ, обреченный на разломку, стоялъ безъ главъ, съ разрушенной кровлей, безъ пола, оконъ и дверей и когда окружавшія его галереи и стоявшія вблизи—колокольня и церковь Срѣтенская уже были разобраны... Припоминаемъ плачевное состояніе, въ какомъ находился этотъ храмъ для того, чтобы лучше оцѣнить заботы его возстановителей и благоукрасителей.

Вступивши въ январѣ 1864 года во владѣніе полуразрушенной обителию, монахини Анастасіина монастыря, весьма чуткія къ общему говору, направили всѣ свои приготовленія къ главному пункту, вызывавшему общее сочувствіе, именно—къ Богоявленскому храму. Заботы о келліяхъ, весьма нужныхъ для нихъ, онѣ отложили до другаго, болѣе удобнаго времени. Днемъ закладки «для возсозданія древняго храма» избрано было 12-е число мая,—число, имѣвшее весьма важное значеніе въ исторіи Богоявленскаго монастыря; объ этомъ прямо и ясно сказано было въ поучительной проповѣди преосвященнаго Платона, произнесенной на литургіи.

Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, съ 7 января по 12 мая, дѣятельность монахинь была самая усиленная; въ это короткое и не совсѣмъ удобное для построекъ время онѣ успѣли во-первыхъ принять отъ бывшей комиссіи по разломкѣ зданій упраздненнаго монастыря 295 тысячъ кирпича, 115 кубическихъ сажень булыжнаго камня, 146 кубическихъ сажень щебня и 500 пудовъ разнаго желѣза; актъ объ этомъ подписанъ 11 числа апрѣля 1864 года. Во-вторыхъ приняли по описямъ ризничныя вещи, книги и капиталы, принадлежащіе прежнему Богоявленскому монастырю и находившіеся съ 1847 года въ Игрицкомъ монастырѣ; актъ объ этомъ под-

писанъ 28 числа апрѣля 1864 года ¹. Въ-третьихъ перевезли изъ Ипатьевского монастыря всѣ колокола Богоявленскаго монастыря и повѣсили ихъ въ западной башнѣ, обращенной въ колокольную навсегда; отъ угодій и оброчныхъ статей, отошедшихъ къ Ипатьевскому монастырю, монахини охотно отказались, удовольствовавшись тѣми, какія считались за Анастасинымъ монастыремъ.

Всѣхъ колоколовъ разной величины девять; большій изъ нихъ имѣетъ въ себѣ вѣсу 158 пудовъ и 2 фунта. Онъ вылитъ еще въ 1606 году, такъ что звуки его давно уже извѣстны жителямъ Костромы. А потому, когда раздался благовѣстъ 12 числа мая въ 7 часовъ утра, то народъ, при слышаніи давно знакомыхъ ему звуковъ, радостно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, замѣчая: «хозяинъ воротился домой и созываетъ гостей!» А нужно сказать, что этотъ колоколъ дѣйствительно отличается гармоническою звучностію и вполне оправдываетъ сдѣланную на немъ надпись: «Сей вѣстникъ въ церковь созываетъ великимъ гласомъ чадъ ея; онъ волю Божию возглашаетъ безъ словъ, но громко всѣмъ поя Божию милость».

Ровно въ 8 часовъ утра прибылъ къ оградѣ Богоявленскаго монастыря преосвященный Платонъ и, при полномъ звонѣ колоколовъ, встрѣченный монахинями и священнослужителями, вступилъ въ Смоленскую церковь для совершенія

¹ Настоятелемъ Игрицкаго монастыря и ректоромъ костромской семинаріи былъ тогда архимандритъ Іосифъ, назначенный на эти должности опредѣленіемъ св. синода отъ 25 числа марта 1862 года изъ инспекторовъ С.-Петербургской семинаріи. Послѣ архим. Агаангела, при которомъ сторѣлъ Богоявленскій монастырь и настоятельство переведено было со вторымъ классомъ сего монастыря въ Игрицкій, были настоятелями въ семь монастырѣ и ректорами семинаріи: архимандритъ Порфирій, архимандритъ Викторинъ, архимандритъ Митрофанъ и архимандритъ Іосифъ. Съ выбытіемъ сего послѣдняго изъ Костромы (14 сент. 1866 г.), настоятельство въ Игрицкомъ монастырѣ передано было, по распоряженію св. синода, преосвященному епископу, викарію костромской епархіи; а ректоры семинаріи должны были съ того времени ограничиваться одною ректорскою должностію, безъ настоятельства въ монастырѣ, согласно съ новымъ уставомъ семинаріи.

Божественной литургіи. Сослужащими владыкѣ были: ректоръ семинаріи, архимандритъ Іосифъ, кафедральный протоіерей Мартинъ Беневоленскій (нынѣ архимандритъ Іаковъ), протоіерей Ильинской церкви Іоаннъ Казанскій ¹, протоіерей Павелъ Островскій, священникъ Козмодемьянской церкви. Арсеній Потаповъ (возведенный при этомъ служеніи въ санъ протоіерея) и священникъ дѣвичьяго монастыря Флегонтъ Тарѣлкинъ (+ 1865 г.).

Въ обычное время за литургією преосвященный Платонъ произнесъ поучительное слово, имѣвшее близкое отношеніе къ совершаемому празднеству; въ немъ архипастырь объясняетъ значеніе дня, избраннаго для закладки храма—восхваляетъ и утѣшается благоговѣйнымъ ревнованіемъ монахинь о возстановленіи храма Божія прежде устроенія собственныхъ жилищъ, крайне имъ нужныхъ,—благодаритъ явныхъ и тайныхъ благотворителей святой обители и трогательно умоляетъ ихъ, гласомъ пастыря, отъ имени покойныхъ родителей и предковъ, во имя собственнаго ихъ спасенія, не отказывать въ своихъ пожертвованіяхъ на устроеніе возникающей вновь обители. Не меньшій интересъ жизненный заключало въ себѣ это второе поученіе архипастыря, какимъ проникнуто было первое, сказанное здѣсь 7 числа января; оно имѣетъ полное право стоять въ ряду историческихъ документовъ возстановленнаго монастыря Богоявленскаго. Посему мы приводимъ его здѣсь безъ всякихъ сокращеній: «Настоящій день, слушатели, есть одинъ изъ особенныхъ дней милости Божіей къ сей обители. За 85 лѣтъ предъ симъ, Господь Богъ прутесотворилъ огненную стезю гнѣву Своему (Псал. 77, 50) по граду и обители сей; все окружающее стало жертвою огня.

¹ О. Казанскому въ этотъ день была дана въ награду за его долготѣную службу въ священнослужительскомъ санѣ палица, по благословенію святѣйшаго синода. Въ благодарной своей рѣчи архипастырю о. протоіерей указалъ, между прочимъ, и на совершившееся торжество 12 числа мая такимъ образомъ: «для преподаванія мнѣ награды ты, благовнимательный архипастырь, избралъ и случай торжественный для нашего града и достойный занять почетное мѣсто въ лѣтописяхъ нашего края на всѣ времена».

Но мѣсто сіе, гдѣ мы предстоимъ, и святія изображенія Господа Бога Саваога и пречистой Владычицы Богородицы на стѣнѣ монастырской остались невредимы, какъ нѣкогда купина горящая и не сгораемая».

Въ память сей Божіей милости и въ надеждѣ новыхъ даровъ благодатныхъ, настоящій день—12 е число мая—избранъ для положенія основанія къ возсозданію древняго храма сей обители. Съ утѣшеніемъ останавливаю вниманіе ваше, почтенные слушатели, на томъ, что сестры обители прежде всего возревновали о возстановленіи сего храма, еще для нихъ не очень нужнаго, а не объ устройствѣ жилищъ для себя, крайне имъ нужныхъ. Помолимся Господу Богу, въ Троицѣ поклоняемому, да подастъ Онъ имъ средства и силы къ совершенію великаго намѣренія—возстановленія храма и всей обители, да изліетъ Онъ свое пренебесное благословеніе и на дѣло и на дѣлателей. О, святая обитель, дивно богоспасаемая! да *прозовется спасеніе забрала твоя и врата твоя хвала* (Исаи 60, 18); въ тебѣ, словесный рай, уже слышится гласъ Господа ходящаго и знаменующаго свое посѣщеніе оцутительными дѣйствіями благодати. *Видѣна шествія Твоя, Боже, видѣна шествія Твоя!* Такъ, слушатели: еслибы можно было святъ завѣсу молчанія, подъ которою до времени нужно хранить тайны Божіи, то узрѣвъ силу и чудеса Божіи, являемыя въ возстановленіи сей обители, и невѣрующій, скажемъ апостольскими словами: *падѣ ницѣ поклонитя Богови, възвѣщая, яко во истинну Богъ съ вами есть* (1 Кор. 14, 25).

Примите признательность церкви и обители сей вы, благодотворители, уже явно и тайно принесшіе свои лепты на возстановленіе сей обители. Самъ Господь да освятитъ и прославить васъ своею божественною славою.

Вспомните свое обѣщаніе и всѣ вы, которые нѣкогда сильно выражали свое желаніе видѣть возстановленіе сей древней обители. На ваши торжественныя, на хартіяхъ выраженныя обѣщанія, сдѣлать достаточныя пособія мы указывали

священной власти и ручались предъ нею, что вы поможете возстановленію сей обители. Просимъ васъ, помогите возникающей вновь обители; она во всемъ имѣетъ нужду. Не отвергните нашего пастырскаго гласа, призывающаго васъ къ дѣлу богоугодному, не отвергните; ибо истинныя овцы слушаютъ гласа пастыря своего и идутъ по немъ. Но мы просимъ васъ не отъ себя только, но и отъ имени вашихъ родителей и предковъ, которые сюда приходили для молитвы за себя и за васъ, и которые завѣщали вамъ любовь къ сей обители. Наконецъ молимъ васъ о семъ вашимъ собственнымъ вѣчнымъ спасеніемъ. Жертвы на удовлетвореніе чувственности и страстей идутъ въ адъ, въ руки демоновъ и навлекаютъ вѣчное осужденіе, а благотворенія святымъ храмамъ и обителямъ и всѣмъ нуждающимся людямъ, во имя Господа Иисуса, вписываются въ книгу вѣчной жизни. Самъ Господь приемлетъ ихъ себѣ и воздастъ сторицею въ сей и будущій вѣкъ».

На столь рѣшительный и убѣдительный гласъ архипастыря отозвались всѣ сословія костромскихъ гражданъ; явились жертвователи и изъ другихъ отдаленныхъ мѣстъ, о чемъ скажемъ ниже.

По окончаніи литургіи начался водосвятный молебень, и крестный ходъ двинулся изъ храма на внутреннюю площадь Богоявленскаго монастыря; въ этомъ ходѣ были несены чудотворныя иконы: Феодоровской Божіей Матери изъ каѳедрального собора и Тихвинской—изъ Ипатьевскаго монастыря, а также—икона Христа Спасителя изъ Запрудненской церкви. Многія тысячи богомольцевъ всякаго званія и состоянія pokrрыли собою весь обширный дворъ монастырскій. Особенная торжественность православнаго богослуженія, чувствовалась среди такого многочисленія, подъ открытымъ небомъ, гдѣ живѣе ощущается величіе Того, Кому *небо престолъ, земля же подножіе* (Исаи 66, 1).

Освященіе воды совершено было среди монастырскаго двора, на особо устроенной площадкѣ, покрытой балдахиномъ;

здѣсь поставлены были хоругви отъ градскихъ церквей и чудотворныя иконы—Теодоровская, Тихвинская и Спасо-запрудненская. Послѣ пасхальнаго канона (еще не послѣдовало въ томъ году 12 мая отданіе Пасхи), былъ пропѣтъ тропарь Богоявленію: «Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи!... Въ это время преосвященный владыка окадилъ рвы, приготовленные для положенія фундамента, въ предшествіи протодіакона и иподиаконовъ, и въ преднесеніи чудотворныхъ иконъ. Послѣ кажденія и малой эктении, по требнику Петра Могилы, окропленъ былъ деревянный крестъ, водруженный на все время работъ, при пѣніи тропаря: «Кресту водрузившуся»... и кондака: «Скорой въ заступленіи»... Вслѣдъ засимъ прочитаны были архіереемъ молитвы: Господи Боже вседержителю»... (съ обращеніемъ къ востоку),—«Господи Боже нашъ, съверъ и море»... (съ обращеніемъ къ сѣверу), — «Господи Боже нашъ, Его же хвально имя»... (съ обращеніемъ къ западу) и «Господи Іисусе Христе»... (на югъ). По прочтеніи сихъ молитвъ началась самая закладка въ такомъ порядкѣ: преосвященный Платонъ, опустившись въ сѣверо-западный уголъ рва, гдѣ приготовлена была чугунная плита, съ обозначеніемъ года, числа и мѣсяца закладки, положилъ на верху ея, съ окропленіемъ святою водою, крестообразный рядъ кирпичей; такой же рядъ кирпичей былъ положенъ архіереемъ и на прочихъ трехъ углахъ. Послѣ преосвященнаго положены были нѣкоторые камни игуменьею Маріею и нѣкоторыми изъ священнослужителей, а также—начальствующими лицами свѣтскаго званія. По выходѣ изъ рва прочитана была архіереемъ молитва, положенная въ требникѣ (стр. 66). Затѣмъ крестный ходъ направился къ южной стѣнѣ монастырской ограды и здѣсь было положено основаніе для добавочной стѣны. Отсюда опять возвратились въ Смоленскую церковь, гдѣ начато было настоящее торжество. Здѣсь послѣ отпуста провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, затѣмъ—Святѣйшему Синоду и мѣстному архипастырю съ освященнымъ соборомъ,

наконецъ—игуменіи Богоявленско-Анастасіина монастыря Маріи съ сестрами и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Во время шествія архіерея изъ храма въ келліи были благословлены имъ, приготовленные отъ монастыря для раздачи народу, хлѣбы и металлическіе крестики. Нужно было видѣть усиліе и просьбы многочисленныхъ богомольцевъ, желавшихъ получить хотя малую крупицу благословеннаго хлѣба, чтобы возрадоваться духомъ о той силѣ вѣры, которая оживляетъ нашъ православный народъ. Вообще можно сказать, что весьма трогательно было то живое участіе, съ какимъ тысячи народа разныхъ званій и состояній внимали церковнымъ священнодѣйствіямъ,—и гдѣ же? на развалинахъ древней обители, вокругъ рововъ, изъ коихъ виднѣлись гробы и даже обнаженные кости давно погребенныхъ здѣсь предковъ... Поистинѣ этотъ соборъ *многъ* живыхъ людей, въ состояніи былъ возбуждать мысль объ общемъ воскресеніи нашемъ, а еще болѣе поддерживать увѣренность, что возобновляемая обитель Богоявленская скоро воскреснетъ изъ своего запустѣнія и облечется въ новый благолѣпный видъ. Единодушное благоговѣніе предъ развалинами древней обители, умиленіе и слезы, съ какими вѣрующіе, руководимые своимъ архипастыремъ, взирали на основные камни возстановляемаго обиталища иноческаго благочестія, наконецъ внезапное просвѣтленіе неба послѣ нѣсколькихъ дней пасмурной и дождливой погоды,—все это вмѣстѣ давало намъ ближайшимъ участникамъ сего знаменательнаго торжества — дерзновеніе св. пророка: «прииде время ущедрити запустѣвшее мѣсто сіе, яко благоволиша раби Твои каменіе и персть его ущедрятъ» (Псал. 101, 15).

Первая годовщина возобновляемой обители Богоявленско-Анастасіиной праздновалась 7-го числа января 1865 года въ той же малой церкви, называемой «Смоленскою часовнею», но уже съ большею увѣренностію въ успѣхѣхъ и съ большею торжественностію. Преосвященный Платонъ, совершавшій Божественную литургію, произнесъ такую проповѣдь, на ко-

тору можно смотрѣть, какъ на документальный «отчетъ» годичной дѣятельности монастырскаго начальства и общественныхъ пожертвованій на это многотрудное дѣло. «Совершился годъ, какъ мы, началъ свою проповѣдь архипастырь, въ семь храмъ приносили жертву благодаренія Господу Богу, чрезъ священную и державную власть воззавшему сію древнюю обитель къ новой жизни. Радостенъ былъ для насъ праздникъ возстановленія обители. Но невольно сердце наполнялось страхомъ, при взглядѣ на громадныя развалины возстановляемой обители и на храмы Божіи, лишенные крова, и особенно при мысли о скудныхъ средствахъ для великаго дѣла. Но вы сами, почтеннѣйшіе слушатели, видите, что стало въ годъ съ сею обителью. Храмы, обезображенные пламенемъ и временемъ, возстановляются, облакаются въ благолѣпіе; на главахъ ихъ уже сіяютъ кресты; нѣкоторыя сестры нашли себѣ пріютъ въ сей обители, устрояются жилища и для прочихъ; укрѣпляется огражденіе и изготовлено много потребнаго для продолженія работъ въ настоящемъ году. Гдѣ бы на все это найти средства, еслибы самъ Ты, Господи, не подалъ ругами любящихъ благолѣпіе дома Твоего и инокескія обители? Сестры обители уповали и молились, молились непрерывно и съ сокрушеннымъ сердцемъ; и Господь услышалъ ихъ, ибо Онъ *близъ есть сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныя духомъ спасетъ*» (Псал. 33, 19).»

«Общее сочувствіе къ возстановленію обители выражалось отвсюду и во всемъ; оно являлось и въ словахъ одобренія и въ молитвахъ (интересно бы сдѣлать извлеченіе изъ тѣхъ писемъ, какія писались матери игуменіи отъ высокопоставленныхъ лицъ—духовныхъ и свѣтскихъ!) и въ благихъ совѣтахъ и въ щедрыхъ пожертвованіяхъ для возобновляемой обители (общая цифра пожертвованій, по указанію преосвященнаго, въ теченіе перваго года дошла до двадцати тысячъ). Истинно самъ Духъ Божій воспламенялъ своихъ рабовъ ревностію и усердіемъ. Какъ во дни пророка Моисея весь народъ Божій, для сооруженія скинии свидѣнія, жертвовалъ свои драгоценности, не жалѣя ниче-

го; такъ и для возстановленія сей обители пожертвованія приносились отъ лицъ всякаго званія и обоего пола. Жертвовали не только тѣ, которыхъ Господь благословилъ достаткомъ, но и глубокая нищета, скажемъ съ апостоломъ, изливалась въ богатствѣ щедрости (2 Кор. 8, 2). Бѣдные, одѣтые въ рубища, приносили златницы (одна поселанка, крайне бѣдная и одѣтая въ рубище, принесла двадцать пять золотыхъ полумпериаловъ, завѣщанныхъ ей отцемъ на «богоугодныя» дѣла). Иныя нажитое трудами цѣлой жизни приносили со слезами умиленія въ жертву на возстановленіе обители по убѣжденію, что не могутъ изъ своего достоянія сдѣлать лучшаго употребленія (одна поселанка Юрьевецкаго уѣзда принесла узелокъ серебряной монеты на 50 рублей, полученный ею отъ дѣда съ завѣщаніемъ передать на истинно благотворное дѣло). Поступали пожертвованія и изъ далекихъ мѣстъ, даже изъ такихъ, гдѣ собственная нищета храмовъ и обителей требуетъ особой помощи (изъ г. Опшмянъ Виленской губерніи прислано двадцать пять рублей при письмѣ, въ которомъ выражается живѣйшее сочувствіе къ дѣлу возстановленія Богоявленской обители). Но особенно благодарностію обязана сія обитель вамъ, рабы Божіи, живущіе въ семъ богоспасаемомъ градѣ. Пожертвованія отъ гражданъ всѣхъ званій и состояній лились, можно сказать, рѣкою¹. И съ какимъ живымъ расположеніемъ, съ какою готовностію, съ какою довѣренностію и простотою великія и малыя пожертвованія были вручаемы блюдущимъ обитель, большею частію въ присутствіи только одного Господа! Какъ мы желали бы теперь уподобиться мусикійскому орудію, изъ коего дыханіе вѣтра безъ содѣйствія рукъ человѣческихъ извлекаетъ согласные звуки, чтобы быть

¹ Изъ крупныхъ пожертвованій можемъ указать слѣдующія: отъ братьевъ Стояниныхъ тысяча рублей, отъ К. Е. Мясникова тысяча руб., отъ А. А. Акатова 500 руб., отъ Чумакова 300 руб., отъ Бутняковой 200 руб. и т. п. Эти жертвователи повторили свои взносы послѣ—въ 1878 году; кромѣ того отъ Статскаго Совѣтника *Григорова* было пожертвовано десять тысячъ рублей единовременно. Отъ Кіевскаго митрополита Арсенія было прислано пять тысячъ рублей.

органомъ славословія Богу и благодаренія Ему за васъ и о васъ, граждане града сего. Вы наша радость, вы наша похвала, вы наше утѣшеніе о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. Ваши жертвы на возстановленіе обители рукой трепетной, но отъ сердець полныхъ вѣры и упованія, уже представлены Богу, какъ знаменіе вашей любви къ Нему. Да освятитъ Онъ ихъ взоромъ отеческаго благоволенія и любви къ вамъ и да приметъ ихъ, какъ благоуханное кадило. Жертвуя для обители, вы сами воспріемлете спасительное воздѣйствіе въ очищеніи, просвѣщеніи и собственномъ преспѣваніи духовномъ. Чѣмъ болѣе расточаете свои блага съ мыслию о вѣчности, ради Христа и во Христѣ, тѣмъ болѣе обогащаетесь благословеніями Божиими для временной жизни и вѣчнаго спасенія».

«Сестры обители! Восхвалите Господа со мною, вознесемъ имя Его вкупѣ, съ искреннимъ благодареніемъ за Его истинно дивныя и великія милости, которыя суть явное знаменіе особеннаго Его промышленія о возстановляемой обители. Вся наша жизнь должна быть одною непрерывною благодарностію Богу и славословіемъ Его. Да воспламеняется ваше сердце святою ненавистію ко всему, что противно Божественному вашему Жениху въ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ, словахъ и дѣлахъ вашихъ, и да возгрѣвается въ васъ любовь къ Нему единому. Тогда Онъ самъ изъ сей земной обители, изъ сихъ малыхъ келлій возведетъ васъ въ свой небесный чертогъ, гдѣ вы будете вѣчно торжествовать вмѣстѣ съ Его невѣстами. Матерь Божія да будетъ вашею истинною матерью, и своимъ материнскимъ благословеніемъ и ходатайствомъ да закроетъ навѣки ту пропасть, которую грѣхи наши образуютъ между нами и Богомъ».

«Слово наше опять къ вамъ, благотворители обители! Возстановляемая усердіемъ вашимъ, обитель будетъ вѣковымъ памятникомъ вашей вѣры и вашего благочестія для грядущихъ поколѣній. Имена ваши всегда молитвенно вспоминаются предъ Богомъ сестрами обители. Но еслибъ онѣ и

забыли о васъ, то Церковь никогда не забудетъ васъ. Доколѣ будетъ стоять обитель, до тѣхъ поръ она не престанетъ вошпять предъ Богомъ о милости къ благотворителямъ и создателямъ ея. Самъ Господь Богъ, по молитвамъ Церкви, воспрославитъ васъ своею силою и воздастъ вамъ за ваши благотворенія сей обители изобильною мѣрою благодати, которой и одна капля безконечно многоцѣннѣе всѣхъ заслугъ, подвиговъ и добродѣтелей человѣческихъ. Буди имя Его благословенно отнынѣ и до вѣка! Аминь».

Освященіе Никольской церкви.—Монастырскія зданія.—Богоявленскій соборъ и его освященіе.—Благотворительныя заведенія. Монастырское кладбище.—Списки настоятелей Анастасіина монастыря и настоятелей Богоявленской обители.

В даромъ Архипастырѣ такъ восхвалялъ усердіе жертвователей и такъ возбуждалъ дѣятельность обитательницъ Богоявленско-Анастасіина монастыря; эта дѣятельность и это усердіе проявились въ теченіе настоящаго—1865 года въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Начнемъ съ внѣшности монастыря; она возстановлена была въ этомъ году, можно сказать, окончательно. Изъ-за громаднхъ стѣнъ монастырской ограды, поправленной во многихъ мѣстахъ и надстроенной, далеко выказываются блестящія главы, осѣняющія алтарь Богоявленскаго собора и ярко сіяетъ четырехконечный крестъ въ коронѣ надъ Никольскою церковью. Одна изъ башней на западной стѣнѣ ограды обращена въ колокольню, гдѣ повѣшены всѣ девять колоколовъ, уцѣлѣвшіе отъ пожара и снова перевезенные сюда изъ Ипатьевскаго монастыря, гдѣ они въ теченіи 16 лѣтъ находились какъ бы на чужбинѣ. По входѣ въ монастырь чрезъ «святыя ворота», находящіяся подъ названною колокольнею, вы видите на лѣвой сторонѣ каменный двухъ-этажный корпусъ на 39 саженьхъ длины и 8 саженьхъ ширины.

Расположеніе этого корпуса весьма оригинально; онъ соединяетъ въ себѣ удобства новѣйшихъ зданій съ потребностями и назначеніемъ монашескихъ обителей. На правой же сторонѣ отъ входа, обновленная изнутри и извнѣ церковь во имя святителя и чудотворца Николая. Въ этой церкви происходили 14 числа сентября вечеромъ и 15 числа утромъ такія торжества церковныя, которыя заняли тогда общее вниманіе всего города и достойны занесенія въ монастырскую нашу лѣтопись.

Въ день воздвиженія честнаго креста Господня, послѣ литургіи, инокини съ крестнымъ ходомъ, сопровождавшимъ чудотворную Феодоровскую икону Богоматери, подвиглись въ Богоявленско-Анастасіинъ монастырь изъ прежняго—Крестовоздвиженскаго. Для предстоящихъ празднествъ онѣ избрали 15-е число сентября, когда воспоминается преподобный Никита, основатель Богоявленскаго монастыря. Всенощное бдѣніе 14 числа, съ 6 часовъ вечера, совершалось въ личномъ присутствіи костромскаго архипастыря, выходявшаго на литію и на величаніе. Въ это время одинъ только алтарь, какъ еще не освященный, оставался во мракѣ, но за то паперты средняя часть храма были залиты свѣтомъ, разливавшимся отъ множества свѣчъ въ подсвѣчникахъ и главномъ паникадилѣ, а также—отъ разноцвѣтныхъ лампадъ. При яркомъ свѣтѣ, еще свѣтлѣе заблесталъ дубовый съ позолотой иконостасъ, еще ярче засіяли золотыя и серебряныя ризы съ камнями на многихъ иконахъ; но особеннымъ блескомъ искрились въ это время брилліанты на золотыхъ ризахъ мѣстныхъ иконъ Христа Спасителя и Богоматери,—усердный даръ первой храмоздательницы, Е. М. Салтыковой (†1768 г.). Прибавьте къ этому блеску гирлянды душистыхъ цвѣтовъ, которыми украшены были всѣ иконы, люстры и подевѣчники; и вы поймете, что здѣсь горящія вѣрою сердца благоговѣйныхъ обитательницъ святой обители старались принести въ жертву Господу Богу и святымъ Его угодникамъ возможно-лучшіе дары и въ возможно-лучшемъ видѣ. Собравшіеся въ храмъ богомольцы,

видимо проникались чувствами священнаго восторга и утѣшенія при видѣ столь блестящаго торжества и столь трогательнаго усердія. Входящая въ составъ всеобщаго бдѣнія, литія была совершена не въ притворѣ храма, какъ бываетъ обыкновенно, но внѣ храма, именно: первая эктенія оной была возглашена противъ западныхъ вратъ храма, вторая—противъ южныхъ, третья—противъ алтаря, а четвертая—противъ сѣверныхъ дверей храма. При этомъ весь народъ, наполнившій монастырскій дворъ, соединился съ вышедшими къ нему священнослужителями, такъ что вся обширная площадь монастыря обратилась въ одинъ храмъ, освѣщенный небеснымъ сводомъ. Темнота ночи нисколько не омрачила свѣтлаго торжества, такъ какъ противъ нея приняты были свои мѣры, именно: по всей оградѣ монастырской и на стѣнахъ колокольни разставлены были зажженные плошки, а вокругъ Никольской церкви и на одной сторонѣ Богоявленскаго собора въ разноцвѣтныхъ фонаряхъ горѣли свѣчи. Чудное вышло зрѣлище! свѣтъ плошекъ и свѣчей разгонялъ ночную темноту, а ночная темнота сообщала этому свѣту особенный оттѣнокъ. Въ эти торжественно-важныя минуты инымъ изъ насъ, бывшимъ въ служеніи, ясиѣ припоминалось то страшное зарево пожара, отъ котораго пострадалъ нѣкогда Богоявленскій монастырь, и наша молитва, при воспоминаніи о несчастіи, постигшемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ древнюю обитель, дѣлалась живѣе и пламеннѣе при провозглашеніи протодіакономъ: «Еще молимся о еже сохранитися царствующему граду и граду сему и обители сей отъ труса, потопа, огня и проч.». Богослуженіе окончилось въ 10 часовъ ночи.

На другой день—15-го числа сентября съ ранняго утра народъ собрался въ Богоявленскій монастырь, на освященіе Никольской церкви. Въ 9 часовъ утра прибылъ Архіепископъ Платонъ и, въ сослуженіи съ двумя архимандритами: Іосифомъ (бывшимъ ректоромъ Костромской Семинаріи и настоятелемъ второкласнаго Игрицкаго монастыря) и Иннокентіемъ (настоятелемъ Желѣзнодорожнаго монастыря), и съ мона-

стырскимъ духовенствомъ, совершилъ освященіе Никольскаго храма. Къ вчерашнему освѣщенію присоединилось нынѣ освѣщеніе алтаря, — къ вчерашнимъ цвѣтамъ прибавлены новые, которыми устланъ былъ весь путь Архіерея, во время шествія его со святыми мощами изъ Смоленской церкви въ Никольскую. Умилительно было до слезъ это религиозное усердіе монахинь, напоминавшее Евангельскую исторію о встрѣчѣ Христа Спасителя при входѣ Его въ Іерусалимъ; но не менѣе трогательна была вѣра тѣхъ, которые съ восхищеніемъ старались поднять для себя хоть одинъ помятый цвѣтокъ, чрезъ который прошла священная процессія.

Вслѣдъ за освященіемъ храма немедленно началась Божественная литургія, въ половинѣ 12-го часа. Неутомимый Архипастырь, всею душою преданный дѣлу возстановленія обители, не оставилъ настоящаго случая безъ своего слова, — весьма поучительнаго для всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, а въ особенности для обитательницъ святой обители, обязанныхъ углубляться въ тайны царствія Божія и поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь (Псал. 1, 2) Мы не приводимъ здѣсь этого слова Архипастырскаго частію по его обширности, а еще болѣе потому, что въ немъ говорилось о предметахъ христіанскаго богомыслія и не было никакихъ заявленій о состояніи монастыря, которыя могли бы послужить къ пополненію его лѣтописи. Благодарнымъ молебствіемъ Господу Богу и моленіемъ святителю Николаю чудотворцу заключено было столь продолжительное священно-дѣйствіе настоящаго дня.

По выходѣ изъ храма преосвященный Владыка благословилъ приготовленные въ четырехъ большихъ чанахъ для раздачи народу просфоры и ломти чернаго монастырскаго хлѣба; а затѣмъ былъ сопровождаемъ въ новоустроенный корпусъ, упомянутый выше. Здѣсь предложено было для Владыки и всѣхъ приглашенныхъ благотворителей и участниковъ торжества радушное угощеніе отъ новыхъ обитательницъ устроенныхъ ими келлій.

Постройка начатыхъ въ 1864 и 1865 годахъ монастырскихъ зданій непрерывно продолжалась въ теченіи слѣдующихъ лѣтъ по 1875 г. включительно. Изъ нихъ по времени окончательнаго устройства являются слѣдующія:

1) Трапезный корпусъ, стоящій на сѣверной сторонѣ отъ Богоявленскаго собора, отстроенъ былъ въ одно лѣто, но послѣ значительно измѣненъ какъ во внутреннемъ расположеніи, такъ и во внѣшнихъ пристройкахъ. Состоя изъ двухъ этажей и еще одного подвального, этотъ корпусъ имѣетъ три выступа, одинъ въ центрѣ зданія и два боковые. Въ нижнемъ этажѣ главное помѣщеніе занимаетъ трапезная палата, освѣщенная 10-ю большими окнами въ два свѣта; надъ палатою съ двухъ сторонъ устроены хоры, поддерживаемые 7-ю колоннами, и выступъ для чтенія во время трапезы. Стѣны и потолокъ трапезной палаты раздѣланы подъ ясень, окрашены клеевой краской и разрисованы узорчатой орнаментировкой въ древнемъ Византійскомъ вкусѣ, вокругъ обведены карнизомъ того же рисунка. Колонны раздѣланы подъ розовое, окна подъ красное дерево, двери, столы и скамьи—подъ дубъ и покрыты маслянымъ лакомъ, полъ обтянутъ картономъ и окрашенъ желтой масляной краской. Налѣво отъ палаты буфетъ; въ немъ устроено помѣщеніе для машины, на коей изъ келарни во время обѣда поднимаютъ блюда съ кушаньемъ въ трапезную палату. Рядомъ съ трапезной палатой помѣщаются: приемная комната и три келліи для сестеръ служащихъ при трапезѣ; далѣе черезъ сѣни келліи должностныхъ монахинь: казначей и свѣчницы. Направо отъ трапезной палаты келья съ 4 окнами по два на южную и сѣверную сторону. За нею мастерская живописная съ 8-ю окнами по 4 на каждую сторону. Подлѣ нея 5 келлій съ 14 окнами на обѣихъ сторонахъ для помѣщенія сестеръ, занимающихся въ мастерскихъ. Въ этихъ мастерскихъ и келліяхъ стѣны и потолокъ раздѣланы подъ ясень и окрашены клеевой краской, въ нѣкоторыхъ келліяхъ голубымъ свѣтлымъ колеромъ, окна подъ розовое дерево, двери подъ дубъ. Въ

верхнемъ этажѣ, на лѣвомъ выступѣ, мастерская золотошвейная и 2 келліи для сестеръ съ 7 окнами. Далѣе въ верхнемъ этажѣ, на сторонѣ обращенной къ собору, 9 келлій для сестеръ. Черезъ теплый свѣтлый корридоръ противъ келлій устроены чуланы и шкафы для одежды. На правомъ выступѣ двѣ келліи съ 8 окнами занимаютъ старшими монахинями. Въ нижнемъ этажѣ въ срединѣ корпуса на сторонѣ отъ собора находится главный входъ съ свѣтлымъ деревяннымъ тамбуромъ; отъ онаго чрезъ широкій корридоръ лѣстница, ведущая въ трапезную палату, освѣщенная 6-ю окнами; съ правой стороны главнаго входа—келарня съ тремя отдѣленіями. Черезъ корридоръ отъ келарни 3 келліи съ 7-ю окнами для келарницы и ея помощницъ и холодный чуланъ для хранения провизіи. Съ лѣвой стороны отъ главнаго входа, въ первой келліи съ 2 окнами помѣщается сестра, обязанная встрѣчать приходящихъ съ заказами въ мастерскія. Далѣе швейная мастерская съ 8-ю окнами на обѣихъ сторонахъ и 4 келліи съ 4 окнами, для монахини завѣдывающей мастерскою и сестеръ, находящихся въ семъ послушаніи. Какъ въ мастерской, такъ и въ двухъ теплыхъ корридорахъ, по обѣ стороны оной, устроены въ стѣнахъ и возлѣ оныхъ шкафы для матеріаловъ, работъ и прочихъ вещей, принадлежащихъ мастерской. За мастерскою двѣ келліи для сестеръ погребницъ. По другую сторону корридора окнами въ садъ въ 2 окна квасоварня, съ принадлежащими къ ней кладовыми для хранения посуды и 1 келлія съ однимъ окномъ для сестеръ трудящихся въ семъ послушаніи. Въ подвальномъ этажѣ устроено помѣщеніе для хранения годоваго запаса овощей, въ этомъ же этажѣ имѣются двѣ камеры съ печами, отопливающими весь корпусъ. Въ центрѣ верхняго этажа устроенъ резервуаръ, получающій воду чрезъ водоподъемную машину изъ устроеннаго вблизи корпуса колодца и чрезъ проведенныя въ стѣнахъ трубы снабжающій водою келарню, буфетъ, квасоварню, всѣ келліи и другія помѣщенія. Сверхъ того при трапезномъ корпусѣ имѣются четыре погреба и мучной амбаръ.

2) Настоятельскій корпусъ каменный одноэтажный на 45 саженьяхъ; главный фасадъ его обращенъ на южную сторону. Начать постройкою въ 1867 году, а оконченъ въ 1871 году. Отопление производится механическими печами, устроенными въ подвальномъ этажѣ.

3) Больничный каменный корпусъ пристроенъ съ западной стороны къ Смоленской церкви, на 28 саженьяхъ. Главный фасадъ обращенъ въ восточную сторону. Въ подвальномъ этажѣ устроенъ резервуаръ, въ который проводится изъ городского бассейна рѣчная вода для монастырскихъ потребностей, въ особенности для находящейся здѣсь прачечной.

4) Монастырская ограда простирается на 400 саженьей; во многихъ частяхъ она исправлена и заново устроена. Святыя ворота находятся на западной сторонѣ подъ башнею, служащею вмѣстѣ съ тѣмъ и колокольнею; общія же въздныя ворота на южной сторонѣ подъ тою башнею, на которой сохранился невредимымъ отъ пожара древній образъ святаго Николая. Внутри ограды по сѣверной и восточной сторонамъ имѣются садъ и цвѣтники.

Указанныя выше монастырскія зданія, кромѣ прочности и приспособленности къ потребностямъ монастырскаго быта, отличаются изяществомъ и художественными достоинствами; и это не есть прихоть или ненужная роскошь. Художественность въ устройствѣ зданій не вредитъ ихъ прочности и не требовала лишнихъ расходовъ; она была прямымъ выраженіемъ развитаго вкуса и знанія дѣла. Между тѣмъ монастырь получилъ чрезъ это приличный ему видъ и сдѣлался дѣйствительно мѣстомъ, достойнымъ охранять древнія святыни города Костромы. Главное зданіе монастыря—Богоявленскій соборъ, возобновленный въ древнемъ видѣ, съ соответствующими ему украшениями, получилъ въ показанныхъ монастырскихъ зданіяхъ приличную для себя обстановку. Все вниманіе жителей Богоявленской обители было обращено на благоустройство собора; закладкой его стѣнъ, какъ мы видѣли, началось возстановленіе монастыря въ 1864 году; возведеніемъ

его стѣнъ и сводовъ, устройствомъ его кровли, главъ и крестовъ въ 1865 году возстановленъ прежній видъ монастыря; изъ всѣхъ келлій устроены ходы къ собору, какъ главному средоточію всего монастыря. Все это требовало не только большихъ денежныхъ затратъ, но и ума, опытности и вкуса. Мы начнемъ свое описаніе съ усыпальницы, гдѣ находится гробница князей, сыновъ Боровскаго князя Василя Ярославича, и нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ прежняго и настоящаго времени ¹. Вся усыпальница раздѣлена сводами на четыре отдѣленія; стѣны и своды расписаны аль-фреско. Съ южной стороны усыпальницы устроена въ 1867 году, по старанію игуменіи Маріи, на лепты сестеръ обители, небольшая церковь во имя преп. Сергія и святаго великомученика Никиты. Назначеніе этой церкви по преимуществу состоитъ въ томъ, чтобы молитвенно воспоминать почившихъ благодетелей святой обители и въ особенности преподобнаго старца Никиту, основателя мѣсту сему. Хотя гробница основателя Богоявленской обители не отыскана, но ее можно предполагать вблизи мѣста, занимаемаго церковію во имя преподобнаго Сергія и великомученика Никиты. Если вѣрно, что старецъ Никита былъ ученикомъ преподобнаго Сергія радонежскаго, то весьма умѣстно соединена память его Ангела—св. великомученика Никиты съ святымъ наставникомъ его, преподобнымъ Сергіемъ. Во всякомъ случаѣ похвально намѣреніе монахинь Богоявленской обители живо сохранять память о приснопамятномъ старцѣ Никитѣ, который за четыреста лѣтъ положилъ здѣсь начало монастырской жизни. Въ малой церкви Сергіе-Никитской онѣ могутъ не только выражать чувства своей благодарности къ «основателю» своей обители, но и находить понятныя напоминанія о соблюденіи монашескихъ своихъ обѣтовъ ².

¹ Здѣсь находится гробница казначей монастыря, монахини *Евпраксии* (Ивановой) управлявшей монастыремъ при покойной игуменіи Платонидѣ и служившей правою рукою нынѣшней игуменіи Маріи.

² За лѣвымъ клиросомъ въ этой церкви находится чугунная плита надъ

Перейдемъ отсюда въ верхнюю часть собора чрезъ западныя двери, стоящія прямо противъ святыхъ воротъ монастыря: первая часть—паперть занимаетъ пространство въ три сажени; дальнѣйшая часть—притворъ простирается на четыре сажени; главный храмъ имѣетъ двадцать саженей въ длину и столько же въ ширину; въ алтарѣ, образовавшемся изъ прежнихъ стѣнъ собора съ толстыми столбами, насчитывается десять саженей. Клиросы отдѣлены отъ храма двумя иконостасами. Солея возвышена отъ пола храма на семь ступеней, а отъ пола клиросовъ на четыре ступени; полъ въ алтарѣ и въ прочихъ частяхъ собора мозаичный изъ разноцвѣтнаго мрамора. Стѣнное древнее росписаніе алтаря, оригинальное устройство царскихъ вратъ и разстановку иконъ въ главномъ и дополнительныхъ иконостасахъ мы предоставляемъ личному наблюденію посѣтителя; здѣсь такъ много замѣчательныхъ особенностей, что мы отказываемся даже отъ простаго перечисленія ихъ, во избѣжаніе неточности. Можемъ только сообщить, что кипарисный престолъ устроенъ на возвышеніи трехъ ступеней и осѣненъ вызолоченнымъ балдахиномъ, стоящимъ на семи колоннахъ; горнее мѣсто также украшено вызолоченнымъ балдахиномъ; иконостасъ весь вызолоченъ; въ немъ всѣ иконы древнія въ серебряныхъ ризахъ, а колонны и карнизы убраны разноцвѣтными камнями, по образцу восточныхъ храмовъ Константинополя, Фессалоники, Никеи и др. Освѣщается соборъ десятью паникадилами, висящими въ аркахъ, отопляется тремя духовыми печами. Общее впечатлѣніе, производимое внутренностію собора, въ высшей степени благотворно не только для религіозныхъ, но и для эстетическихъ чувствъ; здѣсь во всемъ господствуетъ удивительная гармонія! Обширная и высокая арка, чрезъ которую открывается видъ въ алтарь, представляется какъ бы небомъ отверстымъ (Дѣян. 7, 56) и тамъ—въ таинственной дали алтаря вѣрующая душа можетъ созерцать Господа

гробомъ неизвѣстнаго схимника, найденнаго здѣсь во время разрытія рвовъ для фундамента церкви.

славы, окруженнаго сонмомъ Ангеловъ и святыхъ Божиихъ.

На западной сторонѣ собора находится чугунная плита съ такою надписью: «При державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго великаго Государя Императора Самодержца всея Россіи Александра втораго, по благословенію преосвященнѣйшаго Платона архіепископа Костромскаго и Галичскаго, сія церковь Богоявленія Господня возобновлена и украшена, съ устройствомъ при ней трапезы, тщаніемъ и трудами игуменіи Маріи съ сестрами въ лѣто отъ Рождества Христова 1869; заложена же она трапеза 1864 года, мая 12 дня, освященъ соборъ 1869 года, декабря 28 дня».

Судя по значенію Богоявленскаго собора, въ ряду прочихъ зданій Богоявленско-Анастасиной обители, судя по тѣмъ стараніямъ, какія прилагались монастырскимъ начальствомъ въ теченіе шести лѣтъ на его устройство и благоуукрашеніе и наконецъ судя по тому участию, какое костромскіе граждане принимали въ устроеніи этого «памятника древняго благочестія», ставшаго теперь вѣковымъ памятникомъ ихъ усердія къ родной святынѣ, — судя по всему этому можно сказать, что торжество освященія Богоявленскаго собора было общимъ торжествомъ всѣхъ костромскихъ гражданъ, а наипаче—ближайшихъ распорядителей и виновниковъ сего дѣла,— архіепископа Платона и игуменіи Маріи. Въ «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (за 1870 г. № 3) это торжество прямо названо «важнымъ событіемъ для г. Костромы». Оно было совершено 28 числа декабря 1869 года архіепископомъ Платономъ въ сослуженіи архимандрита Іакова и семью протоіереевъ и священниковъ. На священнодѣйствовавшемъ владыкѣ былъ бархатный саккосъ, украшенный жемчугомъ,—омофоръ изъ золотого глазета также былъ убранъ жемчугомъ и драгоценными камнями. На всѣхъ прочихъ священнослужителяхъ были новыя облаченія розоваго цвѣта. Для участія въ крестномъ ходѣ вокругъ храма, собрались по своему усердію почти всѣ протоіереи и священники костромскихъ и ближайшихъ сельскихъ церквей и такимъ участіемъ умножили

великолѣпіе празднества. Колокольный звонъ при этомъ производился во всѣхъ церквахъ г. Костромы. Почти пять часовъ продолжалось освященіе храма съ литургіею и молебномъ. Во главѣ гражданскихъ властей, присутствовавшихъ въ храмѣ, находился г. управляющій губерніею вице-губернаторъ А. Д. Свербеевъ (нынѣ самарскій губернаторъ). О множествѣ народа всѣхъ званій и состояній мы уже не говоримъ; оно само собой подразумѣвается. Общая и частная радость по сему случаю весьма живо представлена въ восторженномъ словѣ архипастыря. Положивъ въ основаніе своего слова текстъ изъ пророка Аггея: «Велія будетъ слава храма сего послѣдняя паче первая» (Агг. 2, 10), маститый ораторъ съ апостольскою силою и властію продолжалъ слѣдующую, по истинѣ вдохновенную рѣчь: «Не видите ли, слушатели, исполненія сихъ пророческихъ словъ, сказанныхъ объ Иерусалимскомъ храмѣ, на семь храмъ и на сей обители? Трехвѣковой храмъ сей, много лѣтъ бывший отъ огня безъ крова, подъ разрушительнымъ временемъ, въ какую нынѣ красоту и въ какое благолѣпіе облекся? Онъ святъ былъ, какъ жилище Божіе; теперь онъ весь обращенъ въ святилище (т. е. въ алтарь), и уже только освященные будутъ входить въ него.

Все сердце наше желало бы излиться въ словѣ, чтобы сотворить вамъ, слушатели, утѣшеніе исповѣданіемъ дивныхъ чудесъ Божіихъ, явленныхъ на семь храмъ и на сей обители. Но намъ ли здѣсь простирать слово, когда тотъ, котораго имя есть Слово Божіе, готовъ и хочетъ вѣщать въ васъ? Намъ ли бесѣдовать здѣсь, гдѣ въ теченіе трехъ вѣковъ исходили огненные словеса изъ устъ людей Божіихъ, очищенныхъ и подвигами воздержанія, бдѣнія и молитвы, и благодатію Духа Святаго? Намъ ли говорить здѣсь, гдѣ Ангелы Божіи невидимо служили столько вѣковъ и служатъ Царю силъ, Который благоволилъ «заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ»? Сами вы, святые Ангелы, прославьте Господа славы, какъ нѣкогда прославили Его при воплоще-

ніи Сына Божія, за то, что Онъ, послѣ многихъ лѣтъ запустѣнія, не предалъ сего храма разрушенію, но благоволилъ снова положить здѣсь очи и сердце и принять отъ насъ молитвы и моленія и безкровную жертву о спасеніи всѣхъ, на благословеніе, радость и утѣшеніе любящихъ обитель сію и сестеръ ея.

Братіе! мы вѣруемъ, что святые Ангелы храма сего не оставляли его и тогда, какъ прекратилась въ немъ безкровная жертва, и что только они сохранили его для обновленія въ настоящемъ послѣдованіи.

Святые Ангелы! присно молимъ васъ мы, недостойные: не оставляйте никогда сего храма и приносите здѣсь къ пренебесному престолу Божію, въ золотыхъ кадильницахъ вашихъ чистыхъ молитвъ, молитвы живущихъ въ сей обители и всѣхъ приходящихъ сюда для молитвы!

Невѣдомые святые угодники Божіи, здѣсь ¹ почивающіе! будьте непрестанными ходатаями предъ Господомъ Богомъ о живущихъ въ сей обители и благотворящихъ ей, утверждайте истинное иночество вашими молитвами.

Царица небесная! Тебѣ вручена сія обитель! Ты въ своемъ чудотворномъ образѣ явила знаменіе избавленія ея среди неоднократныхъ посѣщеній Божіихъ огнемъ. Сохраняй ее до скончанія вѣка отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ.

Да будетъ, по слову Господа Вседержителя, «миръ Божій въ снабдѣніе всякому зиждущему, еже возставити церковь сію», т. е. на всякомъ, кто содѣйствовалъ возстановленію и украшенію храма и обители; особенно миръ и благословеніе да почиетъ на тебѣ, невѣстоводительница душъ, здѣсь посвятившихъ себя Іисусу Христу, ты все время твое, всѣ помышленія и силы твои посвятила на возсозданіе обители сей. Самъ Господь, по молитвамъ Церкви своей, да воспрославить тебя ² и благотворителей обителей своею Боже-

¹ Слѣдовало бы присовокупить: «и тамъ — въ прежней Анастасиной обители».

² Это обращеніе къ игуменіи Маріи дѣлаетъ высокую честь не только ей,

ственною славою не здѣсь только, но и тамъ и тогда, какъ небо и земля прейдутъ и увидимъ новое небо и новую жизнь, гдѣ не будетъ храма и храмъ будетъ Господь Богъ Вседержитель и Агнецъ,—въ томъ градѣ, гдѣ солнца и луны не будетъ, а будетъ освѣщать всѣхъ слава Его. Это самая истинная слава.

Да устройтъ Господь Богъ въ царствѣ славы всѣмъ вамъ славныя обители, какъ вы здѣсь послужили къ устройенію храма,—сего селенія славы Божіей на землѣ и обители иночествующихъ, которыя день и ночь славословятъ Господа въ молитвѣ о васъ и о всѣхъ, которыхъ вы имъ для молитвы поручили и за которыхъ онѣ должны молиться. «Аминь».

Съ началомъ 1870 года Богоявленско-Анастасинъ монастырь началъ проявлять свою монастырскую жизнь во всей ея широтѣ; съ устройствомъ собора Богоявленскаго, этого средоточнаго пункта монастырской жизни,—изъ него стала разливаться духовно-нравственная сила на всѣ части обители, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія. Праздникъ Богоявленія Господня въ этомъ году былъ отпразднованъ въ первый разъ именно тамъ, т. е. въ Богоявленскомъ соборѣ (а не въ Смоленской Церкви) и точно такъ, какъ онъ праздновался въ былыя времена до пожара. Религіозно-нравственное вліяніе монастырскаго богослуженія начало обнаруживаться съ этого времени во всей своей силѣ; всѣмъ извѣстны многочисленныя заявленія объ этомъ, появившіяся за послѣдніе годы въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, писанныя не только русскими, но и иностранцами. Съ перемѣщеніемъ изъ прежняго монастыря всѣхъ монахинь, тамошнія зданія почти всѣ были уступлены и приспособлены для цѣлей воспитательныхъ и благотворительныхъ. Такъ двухэтажный корпусъ, стоящій

дѣйствительно посвятившей себя всецѣло на возсозданіе обители, по и самому архипастырю, который вполнѣ зналъ всю обширность и неустанность ея дѣятельности, предваряемой и сопровождаемой глубокимъ осмысливаніемъ и сердечнымъ сочувствіемъ и призналъ долгомъ справедливости воздать ей *свалу* отъ лица церкви (Сирах. 44, 14).

на сѣверной сторонѣ Ризположенской церкви, отданъ весь для училища; въ немъ помѣщается до 30 дѣвочекъ всякаго званія. Кромѣ постоянно живущихъ въ монастырскомъ училищѣ, безмездно обучаются здѣсь и приходящіе ученики и ученицы бѣднаго класса людей. Въ этомъ отношеніи монастырь оплачиваетъ костромскому обществу духовными благами за его вещественныя пожертванія. Обстоятельства времени вызвали монастырь на другую, не менѣе благотворную дѣятельность, именно: съ 1873 года по Высочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества устроена въ другомъ каменномъ двухъ-этажномъ корпусѣ Крестовоздвиженскаго монастыря, находящемся на западной сторонѣ, сельская лечебница съ больничной палатой на 8 кроватей, съ приѣмнымъ покоемъ и хирургическимъ отдѣленіемъ для приходящихъ за врачебнымъ пособіемъ больныхъ. Съ расширеніемъ амбулаторскаго врачеванія, весьма сочувственно принятаго жителями города, оказалась надобность въ 1874 году сдѣлать пристройки въ лечебницѣ, для помѣщенія своей аптеки и лабораторіи; такъ что теперь всѣ больные, приходящіе въ монастырскую лечебницу, получаютъ здѣсь даромъ нужныя лекарства. Это такое благодѣяніе, которое выше всякихъ похвалъ; оно напоминаетъ подвигъ милосердаго Самарянина, такъ какъ совершается не для похвалъ, а по чувству одного сердоболія; есть и другая лечебница, устроенная въ загородной, находящейся въ 20 верстахъ отъ Костромы, Назаретской пустыни; она устроена здѣсь собственно для сельскихъ жителей и также снабжаетъ ихъ врачебными совѣтами и даровыми лекарствами. Эту лечебницу нельзя не похвалить за то, что она искореняетъ въ темной массѣ нашего крестьянства гибельныя предубѣжденія противъ леченія и лекарствъ; въ Назаретскую лечебницу, находящуюся въ одной связи съ церковію и состоящую въ завѣдываніи монахинь, охотно идутъ сосѣднія крестьянки во время своихъ болѣзней и соглашаются даже оставаться тамъ—на больничныхъ койкахъ до выздоровленія.

КОСТРОМСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА-КОЛЛЕКТОР

Всякое доброе дѣло само въ себѣ носить награду; врачебная дѣятельность Богоявленскаго монастыря на столько развилась, что въ 1876 году этотъ монастырь *прежде* другихъ могъ представить въ распоряженіе «Краснаго Креста» партію своихъ сестеръ, способныхъ служить въ лазаретахъ, открытыхъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ во время тогдашней войны на Балканскомъ полуостровѣ. Дѣятельность эта, принятая потомъ и другими монастырями, какъ дѣятельность лицъ, посвятившихъ себя Церкви, поставлена была, по мысли игуменіи Маріи, подъ непосредственное распоряженіе Святѣйшаго Синода.

Въ Апрѣлѣ 1871 года игуменія Марія съ сестрами обратилась къ архіепископу Платону съ донесеніемъ слѣдующаго содержанія: «Всѣ монастыри въ Россіи имѣютъ свои отдѣльныя благоустроенныя кладбища, но Костромской Богоявленскій монастырь не имѣетъ своего кладбища. Онъ занимаетъ мѣсто въ срединѣ города; поэтому сестры обители не могутъ быть погребены въ монастырѣ. Настоятъ надобность погребать ихъ на городскихъ кладбищахъ; но это оказывается неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ: 1) на общихъ городскихъ кладбищахъ нѣтъ особаго мѣста для погребенія монахинь; сестры обители погребаются тамъ рядомъ съ мірянами обою пола и всякаго возраста; 2) могилы монахинь находятся въ разныхъ мѣстахъ, и потому затруднительно совершеніе панихидъ по умершимъ; 3) всѣ болѣе или менѣе удобныя мѣста на городскихъ кладбищахъ уже заняты, поэтому крайне трудно отыскивать мѣста для погребенія тѣлъ умершихъ монахинь; 4) по недостатку мѣста, могилы вырываются весьма близко одна къ другой и гробы ставятся не только рядомъ, но и одинъ надъ другимъ; отъ этого нѣкоторыя могилы, гдѣ погребены тѣла монахинь, повреждены, а другихъ нельзя даже и отыскать; 5) на общихъ кладбищахъ невозможно имѣть могилы въ должной опрятности и сохранять ихъ отъ поврежденія; 6) оба городскія кладбища расположены на сырыхъ мѣстахъ, и тѣла погребенныхъ на нихъ скоро предаются гніе-

нію. Міазмы отъ гнѣющихъ труповъ, по рыхлости грунта, свободно выходятъ изъ могилъ и въ сырое время, особенно весною, заражаютъ воздухъ въ такой степени, что посѣщеніе могилъ въ это время становится опаснымъ; 7) для монахинь весьма неудобно ходить на общія городскія кладбища для поминовенія умершихъ, когда стекается на кладбища множество мірскихъ людей обою пола и всякаго званія. По симъ обстоятельствамъ настоятъ крайняя нужда имѣть особое, внѣ города, кладбище для погребенія монахинь».

Объ изложенномъ въ семъ донесеніи, по резолюціи преосвященнаго Платона, Духовная Консисторія сообщила, на основаніи 909 и 910 стат. том. XIII Свода Закон., въ градскую Думу, съ просьбою объ отводѣ нѣсколькихъ десятинъ земли близъ города для Костромскаго Богоявленско-Анастасіина монастыря. Дума отвела двѣ десятины выгонной земли между Молвитинскимъ и Галичскимъ тракатами, въ разстояніи двухъ сотъ саженой отъ городской черты. По распоряженію губернскаго правленія, былъ снятъ планъ съ уступленной городомъ земли и представленъ на утвержденіе министру внутреннихъ дѣлъ. Со стороны министра внутреннихъ дѣлъ не встрѣтилось препятствій къ отводу земли подъ монастырское кладбище; градская Дума 6 числа октября 1871 года прислала въ монастырь планъ отведенной земли для кладбища.

Получивъ землю для кладбища, игуменія Марія приложила всѣ свои старанія о томъ, чтобы на кладбищѣ былъ устроенъ храмъ. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ одинъ изъ городскихъ храмовъ, стоявшій близъ рѣки, остался безъ прихода и причта. Епархіальное начальство опредѣлило разобрать этотъ никому ненужный въ городѣ храмъ, имѣвшій кромѣ главнаго два придѣльныхъ иконостаса; иконостасъ главнаго храма былъ уступленъ для женскаго монастыря минской епархіи, одинъ изъ придѣльныхъ иконостасовъ поступилъ въ Назаретскую пустынь Богоявленскаго монастыря, а другой—для настоящей кладбищенской церкви, о которой идетъ теперь рѣчь. Объ этомъ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія въ повѣдѣ

преосвященнаго Платона, какую онъ произнесъ при освященіи кладбищенскаго храма 10-го октября 1875 года. Съ этою именно цѣлю мы приводимъ это слово, заключающее въ себѣ не только назиданіе, но и *льготисное* значеніе. «Слава и благодареніе святѣй, единосуцной, животворящей и нераздѣлимѣй Троицѣ—Отцу и Сыну и Св. Духу,—такъ началъ свою проповѣдь архипастырь; затѣмъ предложилъ и разрѣшилъ слѣдующій вопросъ: «Радоваться ли намъ о семъ храмѣ, который возсозданъ изъ остатковъ храма, прежде насъ устроеннаго на другомъ мѣстѣ? ибо съ упрекомъ нѣкоторые говорили, а можетъ быть и теперь говорятъ: зачѣмъ разрушенъ древній храмъ? Скажите совопросники: что намъ было дѣлать съ храмомъ, который ветшалъ, у котораго не осталось ни одного изъ братій и священнослужителей, отъ котораго отказались тѣ, на которыхъ по закону возложена обязанность хранить его? Ужели надобно было намъ только смотрѣть на постепенное запустѣніе его и ожидать конечнаго его разрушенія отъ времени? Не должны ли мы были принять съ благодарностію и благословить именемъ Господнимъ готовность душъ, рѣшившихся сохранить ветшающую, ни для кого ненужный, храмъ и возобновить его существованіе въ новомъ и такомъ благолѣпномъ видѣ здѣсь, гдѣ онъ такъ нуженъ?»

Изъ бывшаго храма устроенъ не только настоящій храмъ и поставленъ сей иконостасъ, но переданъ еще иконостасъ (другой—придѣльный) въ пустынный храмъ обители (въ церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, находящуюся въ Назаретской пустыни), а главный иконостасъ—въ одну изъ иноческихъ обителей на западѣ (въ минской епархіи), гдѣ древнія чада православной церкви были отторгнуты насиліемъ отъ матери своей на триста пятьдесятъ лѣтъ и гдѣ недавно воссоединены любовію. Тамъ иконостасъ въ древнемъ православномъ видѣ составляетъ не только украшеніе храма, но и златую цѣпь любви, соединяющую недавно соединенныхъ съ нами православными. Вотъ сколько сдѣлано добраго

изъ бывшаго храма! Да будетъ слава храма сего втораго паче славы перваго!

Радостно и торжественно привѣтствую васъ, благочестивыя сестры обители, съ великою милостію Господа Бога, который воспринялъ ваше святое желаніе и даровалъ вамъ воздвигнуть храмъ сей на мѣстѣ, гдѣ покоятся тѣлеса умершихъ сестеръ вашихъ, гдѣ и ваши тѣла нѣкогда будутъ положены! Храмъ сей посвященъ въ честь и славу славнаго преображенія Господа нашего Иисуса Христа. Создателямъ храма прежде всего хотѣлось въ возстановленномъ храмѣ сохранить прежнее его наименованіе. Но на семъ мѣстѣ—на мѣстѣ погребенія умершихъ посвященіе храма въ славу святаго преображенія Господня имѣеть особенно глубокое знаменованіе. На Фаворской горѣ открылась присносущная слава Иисуса Христа, какъ Сына Божія; но вмѣстѣ дивно прославилось и наше смиренное естество человѣческое, воспринятое Имъ въ воплощеніи отъ пресвятыя Дѣвы. Лице Его просвѣтилось, какъ солнце, ризы Его сдѣлались бѣлыми, какъ свѣтъ, внутреннее величіе славы Его отразилось на нихъ. И такое преображеніе предназначено и тѣламъ всѣхъ христіанъ! Трудно повѣрить; но Апостоль рѣшительно говоритъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ «преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его» (Филип. 3, 2). Какъ отрадно это для насъ бѣдныхъ, страждущихъ, болѣзнующихъ, носящихъ сіе брѣнное тѣло! Приговоръ Создателя: «земля еси, и въ землю отъидеши» (Быт. 3, 19) потрясаетъ страхомъ все существо души и тѣла нашего; гробы братій нашихъ, непрерывно встрѣчающіеся, наводятъ ужасъ на насъ. Противъ сего общаго—перваго и послѣдняго страха дается намъ утѣшеніе въ упованіи воскресенія и прославленія тѣла. Въ сей храмъ, сестры о Господѣ, будутъ вноситься гробы и тѣла умершихъ; не смущайтесь ихъ видомъ и не предавайтесь безотраднымъ чувствамъ скорби, якоже не имущи упованія. Взирайте на сію икону преображенія Господня и ободритесь упованіемъ, что эти тѣла нѣкогда

преобразятся по образу славнаго преображенія Господа нашего Иисуса Христа». Аминь.

Въ ряду настоятельница женскаго монастыря со времени его основанія, игуменія Марія считается девятнадцатою по слѣдующей нисходящей линіи: 1) игуменія Юлія значится въ грамотѣ царя Михаила Теодоровича въ 1623 году; 2) Теодора упоминается въ 1626 году; 3) Капитолина значится подъ 1656 годомъ; 4) Елена (съ 1661); 5) Анисія (съ 1666); 6) Параскева (съ 1712); 7) Александра (съ 1743); 8) Аннуса (съ 1752); 9) Клавдія (съ 1764); при ней закрытъ монастырь и перемѣщенъ къ Успенскому собору въ находившійся тамъ съ 1631 года Крестовоздвиженскій монастырь; 10) Акилина, принявшая монахинь Анастасіина монастыря въ Крестовоздвиженскомъ (съ 1764); 11) Нимфодора (съ 1771); 12) Клавдія (съ 1772) 13) Нектарія изъ игуменій Галичскаго монастыря; при ней сгорѣли зданія Крестовоздвиженскаго монастыря при Успенскомъ соборѣ, и монахини опять были возвращены на прежнее мѣсто Анастасіина монастыря съ новымъ названіемъ «Крестовоздвиженскаго» (съ 1774); 14) Маргарита (между 1789—1791); 15) Александра Мятлева изъ дворянъ Нерехтскаго уѣзда (съ 1791); 16) Сусанна изъ дѣвиць духовнаго званія, при ней начата вокругъ монастыря каменная ограда (съ 1811); 17) Софія изъ дворянъ пензенской губерніи, учредившая въ монастырѣ общежитіе, украсившая Ризположенскую церковь новою живописью, съ пристройкою къ ней двухъ каменныхъ придѣловъ и докончившая каменную ограду по западной сторонѣ (съ 1829 по 1847); 18) Платонида изъ нижегородской губерніи, оберъ-офицерская дочь (съ 1847 по 1863).

Порядокъ настоятелей Богоявленскаго монастыря мы представимъ по восходящей линіи: до 1847 года, т. е. до закрытія Богоявленскаго монастыря управляли симъ монастыремъ: архимандритъ Агаѳангель (съ 1845), — Наѳанаиль (съ 1839), — Платонъ (съ 1837), — Аѳанасій (съ 1829) — Евгеній (съ 1824), — Макарій (съ 1821), — Августъ (съ 1809), — Пареній (съ

1780), — Теодосій 2-й (съ 1773, — Аггей (съ 1771), — Софроній (съ 1756), — Андроникъ (съ 1754), — Теодосій 1-й (съ 1748), — Никаноръ (съ 1739), — Іовъ (съ 1727), — Теофилактъ (съ 1703), — Корнилій (съ 1691), — Павелъ (съ 1673), — игумень Герасимъ, правившій весьма успѣшно около тридцати лѣтъ, изъ постриженниковъ Богоявленскаго монастыря (съ 1644), — игумень Гермогенъ и Тихонъ (съ 1641 по 1644), — игумень Корнилій (съ 1640), — Макарій (съ 1637, — Терапонть (съ 1629), — Тихонъ (съ 1626), — Макарій (съ 1618), — Арсеній, присутствовавшій при избраніи на царство Михаила Теодоровича (съ 1603), — при немъ былъ слитъ большой колоколь монастырскій, — Исаія, построившій первое каменное зданіе въ монастырѣ — Богоявленскій соборъ, сохраненный въ главныхъ частяхъ донынѣ (съ 1534), — Іона (съ 1505), Антоній (съ 1466), — Іовъ (съ 1447) и старецъ Никита, основатель мѣсту сему (съ 1426 г.). Такимъ образомъ для игуменіи Маріи въ ряду Богоявленскихъ настоятелей открылось мѣсто тридцать третье. Кромѣ блаженнаго старца Никиты, основателя монастыря, изъ Богоявленскихъ настоятелей отличались особенно дѣятельностію и вліяніемъ игумены: Герасимъ, Арсеній и Исаія, а изъ настоятельница — игуменія Софія, оставившая по себѣ незабвенную память.

Последняя игуменія Марія изъ дворянъ московской губерніи, въ мѣрѣ Софія Давыдова, поступила въ костромской женскій монастырь для приготовленія къ монашеской жизни въ 1847 году, — пострижена въ монашество въ 1858 году, — возведена въ санъ игуменіи въ 1863 году; имѣетъ наперсный крестъ отъ святѣйшаго Синода и кабинетный, украшенный драгоценными камнями.

Архимандритъ Іосифъ.

(Изъ журнала «Странникъ» № 4—7. 1880 г.).

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 15 Іюня 1880 года.

Цензоръ, Архимандритъ Арсеній.

Типографія О. Г. Елеонскаго и К^о. Невск. просп., д № 140.

Костромская
Областная
Библиотека
им. П. П. Корнилова

1885
М 285

[Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.]

